ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 139 (3168) Вторник, 24 ноября 1953 г. Цена 40 коп.

Сессия Всемирного Совета Мира

Сегодня в Вене в здании «Дреерпарк» открылась сессия Всемирного Совета Мира, на которой наряду с членами ВСМ присутствуют многочисленные гости из различных стран.

В президиуме сессии Жолио-Кюри, Жан Лаффит, Мао Дунь, Изабелла Блюм, Эжени Коттон, Пьетро Ненни, Икуо Ояма, Вальтер Фридрих, Илья Эренбург, Николай Тихонов и другие видные деятели международного движения в защиту мира. Председатель Всемирного Совета Мира профессор Жолио-Кюри предоставил слово председателю Австрийского совета сторонников мира Брандвейнеру, который приветствовал участников сессии от имени миролюбивых прогрессивных сил Австрии.

Затем с большой речью выступил председатель Всемирного Совета Мира Фредерик Жолио-Кюри.

Выступление Жолио-Кюри

Открывая эту сессию, я вполне сознаю значение связей, которые нас объединяют, связей, возникших на основе единой воли к миру и неустанно укрепляющихся в ходе борьбы, зачастую суровой, но всегда волнующей. Глубоко сознавая свою ответственность перед самыми благородными чаяниями народов, мы всегда ставили себе целью с помощью справедливых и эффективных действий двигать вперед великое всемирное движение за обеспечение мира.

Чтобы изменить в благоприятном для дела мира духе международное положение, все народы должны нести общую ответственность; некоторые народы, кроме того, несут особую ответственность. Наши широкие кампании, развернутые в ответ на Стокгольмское воззвание, на призыв к переговорам между пятью великими державами, в ответ на наши резолюции о разоружении, и наша нынешняя кампания, являющаяся ответом на Будапештское воззвание об урегулировании международных проблем путем соглашений,— все это действия такого порядка.

В результате событий последних месяцев международное положение ясно показывает, что, помимо этой общей ответственности, некоторые страны, а следовательно, и их национальные движения, несут особую ответственность, имеющую очень большое значение. Эта ответственность требует немедленных действий, успех которых может оказаться решающим для сохранения и укрепления мира. Действия соседних с Германией стран против Европейского оборонительного сообщества или против всякой другой формы перевооружения милитаристской Германии, действия стран Азии и стран, заинтересованных в разрешении корейской проблемы и прекращении войны во Вьетнаме, относятся к числу тех, которые в борьбе за мир выдвигают на первый план ответственность отдельных стран.

Указав, что сторонники политики силы всячески стремятся ввести в заблуждение общественное мнение, Жолио-Кюри подчеркнул, что задача сторонников мира состоит в том, чтобы вести разъяснительную работу, прибегая к точной и доходчивой аргументации, основанной на объективном изучении фактов.

Мы, сказал он, имеем дело с сильной стороной, с усовершенствованным оружием холодной войны вроде того, которое применяет с полным знанием дела управление по вопросам психологической войны. Нам постоянно приходится бороться против лжи и маневров. Недавние события очень хорошо показывают характер и разнообразие маневров, пущенных в ход, чтобы помешать соглашениям. Эти события дают возможность понять, что некоторые предложения о переговорах могут быть сформулированы в целях, весьма отличающихся от тех, которых страстно желают народы, а именно от искреннего стремления прийти к соглашению относительно приемлемых для всех решений. Единственная победа в ходе переговоров, которая имеет для нас значение, это — мир. Народы видят в переговорах средство ослабить, а затем ликвидировать международную напряженность, средство положить конец вооруженным столкновениям, урегулировать международные проблемы, сделать возможным и организовать разоружение.

Другие делают вид, что хотят вести переговоры, но они хотят приступить к этим переговорам лишь на таких условиях, которые обеспечат неизбежный срыв переговоров и которые создадут для них более надежную позицию силы.

В центре Европы, продолжал Жолио-Кюри, вновь возникла угроза, хорошо известная соседям Германии, — угроза германского милитаризма.

Все новые заверения по поводу оборонительного характера коалиции, к участию в которой хотят привлечь немецких милитаристов, опровергаются тем фактом, что нынешние хозяева боннской Германии, поддерживаемые и вдохновляемые американским правительством, уже сформулировали свои территориальные требования. Боннский парламент 6 декабря 1952 года принял следующую резолюцию: «Правительству поручается довести до сведения стран—участниц договора о европейской армии, что нынешние границы Германии, как на востоке, так и на западе, ни в коей мере не устраивают федеральную республику». На другой день после выборов в Германии канцлер Аденауэр заявил: «Европа будет создана. Когда мы ее создадим, тогда мы дадим нашей молодежи то, что ей необходимо, — более широкое пространство для ее экспансии».

Совершенно ясно, что перевооружение милитаристской Германии соответствует американской политике периферийной стратегии. Перевооруженная Западная Германия, одержимая духом реванша, мыслится как первоклассная стратегическая база. Гражданам западных стран — соседей Германии становится все более и более очевидно, что их собственная безопасность окажется под угрозой, если эти планы будут реализованы, ибо такая Германия могла бы попытаться, как она уже сделала это в прошлом, начать экспансию в направлении этих стран. Вся эта агрессивная политика выдвигается под предлогом обороны, тогда как на самом деле она создает серьезную угрозу безопасности всего мира. Она стремится игнорировать англо-советский и франко-советский договоры. Она зачеркивает Потсдамские соглашения, основные принципы которых позволили бы заключить между четырьмя великими державами договор, создающий объединенную, демократическую и миролюбивую Германию. Все народы несут ответственность за устранение угрозы перевооружения милитаристской Германии, но эта ответственность особенно велика для стран— соседей Германии.

Никогда еще, конечно, не применялись столь нечестные приемы для того, чтобы сбить с толку общественное мнение. Так, касаясь предложения Советского Союза о созыве конференции четырех держав, министр иностранных дел Франции, обращаясь к Совету республики 29 октября 1953 года, заявил: «Мы попрежнему хотим такой конференции, на которой Советский Союз мог бы поднять все проблемы, какие пожелает, в частности, проблему безопасности. Он будет говорить о своей безопасности, мы будем говорить о нашей». Мы не могли бы не одобрить это заявление, но во фразе, непосредственно предшествовавшей этим словам, он заранее разрушал все надежды, которые породила бы такая конференция, решительно заявив: «Европейское оборонительное сообщество и конференция четырех — это два элемента, дополняющих друг друга». Как можно называть дополняющими друг друга конференцию, на которой «каждый мог бы поднять все проблемы, какие пожелает», и договор, предусматривающий создание вооруженных сил, которые не могут не быть агрессивными, поскольку их заранее связали с территориальными требованиями, а весь мир знает, что эти требования не могут быть удовлетворены без войны,— договор, делающий невозможным единство Германии?

Обращаясь на заседании Национального совета мира к моим соотечественникам, как председатель Совета Мира, я заявил, будучи уверен в том, что выражаю вашу мысль: «В настоящий момент французский народ имеет возможность изменить курс событий в пользу мира, и это понимают во всех странах, во всем мире. За компанией, которую вы ведете, будут следить с интересом, надеждой и верой. Мы не одиноки. Народы всех стран многого ждут от народа Франции и верят ему».

Если я так подчеркивал роль Франции, то это объясняется тем, что события последних лет и действующие договоры дают ей особую возможность нанести решающий удар, остановив движение по пути к войне. Но весьма важную ответственность в этом отношении несут также все другие соседи Германии, и мы следим за их действиями с таким же вниманием и поддерживаем их с такой же силой и такой же верой.

Далее Жолио-Кюри сказал:

События, происходящие в Азии, и в особенности события, связанные с Кореей, привлекают огромное внимание народов всего мира. Анализ этих событий с начала военных действий показывает, что те, кто вмешались во внутренние дела корейского народа, считали себя достаточно сильными для того, чтобы добиться победы силой оружия. С самого начала они были против прекращения военных действий и не соглашались на то, чтобы Организация Объединенных Наций рассмотрела создавшееся положение в присутствии представителей обеих сторон, участвовавших в войне в Корее. Силы мира одержали большую победу, добившись прекращения военных действий и торжества духа переговоров. Переговоры между американцами, китайцами и корейцами оказались возможными и привели к соглашению о перемирии. Этот факт имеет чрезвычайно большое значение, и он во многом содействовал разрядке в международных отношениях. Но другие факты, такие, как, например, поведение Ли Сын Мана во время переговоров о перемирии и подписание особых соглашений между Ли Сын Маном и Соединенными Штатами, а также между 16-ю державами, участвовавшими в войне в Корее под американским командованием, предвещали трудности в будущем.

Силы, опасающиеся разрядки в международных отношениях, пускают ныне в ход самые различные средства, чтобы помешать созыву политической конференции. Предварительные переговоры без конца наталкиваются на трудности.

Корейские и китайские делегаты только что предложили новый план, который стремится устранить возможность ведения переговоров с позиции силы благодаря привлечению к участию в политической конференции таких нейтральных стран, как СССР, Индия, Пакистан, Индонезия, Бирма.

Этот план отвечает той концепции переговоров, которой придерживаются народы, и его следовало бы принять всем участникам. Делаются попытки провалить этот план. Разве Даллес не грозит, что он не будет больше соблюдать соглашение о перемирии в той части, в какой это касается освобождения военнопленных, если к определенной дате корейцы и китайцы не примут в их нынешнем виде предложения механического большинства в ООН о составе политической конференции.

...Существует еще другая чрезвычайно важная проблема, затрагивающая все человечество. Речь идет о запрещении оружия массового уничтожения и о разоружении.

Всякий раз Совет Мира уделял огромное внимание этой проблеме, и мы знаем, как горячо общественное мнение всего мира одобрило Стокгольмское воззвание. Стремление добиться запрещения оружия массового уничтожения попрежнему остается столь же сильным.

Если в разрешении этой проблемы и достигнуты некоторые успехи, все же следует признать, что сегодня все еще сталкиваются различные концепции и что комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций до сих пор не пришла ни к какому действенному заключению. Попрежнему выдвигаются те же самые доводы для того, чтобы воспрепятствовать соглашению о запрещении атомного оружия. Во всех последних предложениях, выдвинутых в Организации Объединенных Наций, и в предложениях бывшего французского министра Жюля Мока вновь содержится то же коренное противоречие, какое было в плане Баруха, согласно которому запрещению должно предшествовать представление сведений о всех вооруженных силах и всех атомных предприятиях.

После Конгресса народов в защиту мира я пытался вскрыть причину, объясняющую упорство, с каким Соединенные Штаты поддерживают тот пункт плана Баруха, который предусматривает создание международного органа — владельца урановых залежей и атомных установок.

Уверенные в сохранении выгодного для них механического большинства, сторонники этого плана настаивают на том, чтобы решения этого органа принимались простым большинством; это означало бы предоставление им фактической монополии во всех вопросах атомной энергии в промышленной и экономической областях во всех странах мира. Этим поползновениям мешают предложения, требующие заключения конвенции, которая запретила бы применение этих видов оружия и в то же время предусматривала бы обязательство об организации действенного контроля.

План Баруха или любой другой аналогичный план — все равно, касается ли он оружия массового уничтожения или разоружения,— предлагает перепись вооружений и введение контроля без обязательства со стороны наций сократить свои вооружения. Проведем перепись, установим контроль, а потом посмотрим — таков смысл этого плана. Ясно, что такой подход без всяких других обязательств в условиях столь напряженной обстановки является неприемлемым, ибо это угрожает ростом неуверенности в завтрашнем дне и представляло бы во всех отношениях награду для политики силы.

Анализ главных событий, характеризующих нынешнюю мировую обстановку, показывает, что очень трудно добиться решения конкретных проблем в атмосфере сильного международного напряжения. В этой атмосфере людей стараются сбить с толку, и им грозит опасность того, что они позволят увлечь себя духом крестового похода.

Я хотел бы иметь возможность прямо обратиться ко всем этим людям и сказать им: вы преданы такому-то режиму; вы думаете — вам так часто это повторяли,— что вас хотят завоевать и заставить отказаться от вашего образа жизни; что с русскими можно вести переговоры только в том случае, если они изменят свой строй, а с китайцами — если они призовут к себе формозского маршала.

Как по-вашему, разве было бы разумно утверждать, будто с американцами можно будет вести переговоры только в том случае, если они ликвидируют капитализм?

Думаете ли вы, что мир сможет быть установлен только в том случае, если все люди будут разделять ваши убеждения?

Если это не так, то разве не следует вместе с людьми таковыми, какими они являются в мире таком, какой он есть, изыскать средства для смягчения международного напряжения?

Разве совещание представителей пяти держав, на которых лежит наибольшая ответственность за поддержание и укрепление мира, не представляло бы собой наилучший путь к смягчению международного напряжения?

Пусть представители пяти великих держав встретятся и путем обмена мнений по поводу своих интересов и своих опасений и путем обсуждения в общих чертах проблем, вызывающих разногласия во всем мире, рассеют подозрения и разрядят атмосферу.

Я считаю, что одна из основных задач нашей сессии заключается в том, чтобы найти наиболее действенное средство с целью добиться того, чтобы это столь необходимое совещание состоялось.

* * *

После выступления Жолио-Кюри секретарь Всемирного Совета Мира Жан Лаффит от имени бюро ВСМ внес предложение о повестке дня сессии и о создании комиссий.

Сессия приняла следующую повестку дня:

1. Действия, которые должны быть предприняты для разрешения международных разногласий и конфликтов путем соглашений, приемлемых для всех (урегулирование корейской и германской проблем, запрещение водородной бомбы и всех видов оружия массового уничтожения, сокращение вооружений и др.).

2. Предложение о проведении всемирной встречи в защиту мира.

Сессия приняла решение создать три комиссии: Политическую, Организационную и Комиссию по культурным вопросам.

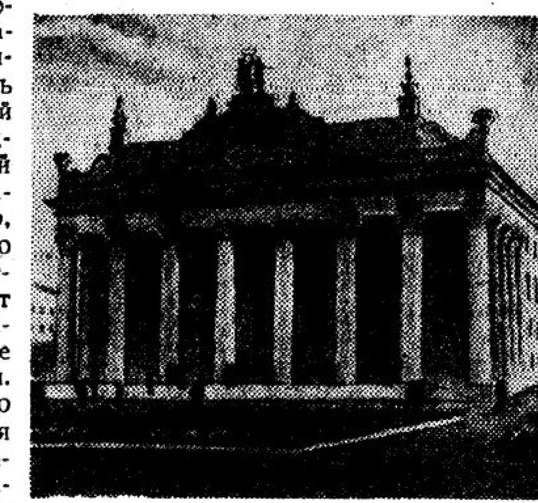
ВЕНА, 23 ноября

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

ТЕАТРЫ ПОЛУЧАЮТ НОВЫЕ ЗДАНИЯ

Свыше двадцати оперных и драматических театров страны получат в ближайшие годы новые здания. Самые крупные из них строятся для Челябинского, Казанского, Фрунзенского театров оперы и балета и Воронежского драматического театра. Их зрительные залы будут вмещать по 1 200 человек. Калининградский и Алма-атинский драматические театры получают залы на тысячу мест. Большинство остальных новых зданий для драматических театров, как, например, в Кемерове, Прокопьевске, Ашхабаде, Нижнем Тагиле, Калуге и в других городах, будут иметь зрительные залы по 800 мест.

— Новые театральные здания, — сообщил в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» главный инженер Государственного проектного института «Гипротеатр» В. Дубинин, — являются образцом современного советского театрального зодчества. Челябинский оперный театр, например, выдержан в строгих классических формах. Его украшает восьмиколонный портик с барельефами классиков русской музыки. В наружной и внутренней отделке широко использованы художественное каслинское литье, мрамор, гранит и роспись на темы, отражающие жизнь социалистического Урала. Здание Челябинского оперного театра, как и многие другие театры, составляет единое целое с архитектурным ансамблем площади, к которой обращен его главный фасад. По этому же принципу сооружается и здание республиканского драматического театра в Петрозаводске. Его фасад с колоннами, облицованными розовым карельским мрамором, входит в архитектурный ансамбль вновь застраиваемой площади Кирова. Одним из лучших зданий Мурманска явится драматический театр, строительство которого скоро начнется. В отделке здания будут применены мрамор, керамические и цветные майоликовые плитки. Авторы архитектурного проекта нового здания для драматического театра в Ашхабаде использовали в оформлении фасада и внутренних помещений народные мотивы туркменского орнамента. В отделке зрительного зала этот орнамент гармонично сочетается с занавесом, выполненным в виде ковра.

Проект здания драматического театра в Мурманске

Наряду с нарядным, богатым убранством новых театральных зданий в них создаются все удобства для зрителей и артистов. Каждый театр имеет светлые и просторные фойе. Широко применена электромеханизация сцен. Как правило, они снабжены вращающимся кругом с подъемными и опускающимися люками и лифтами для подачи декораций, имеют установки искусственного климата.

Первыми в будущем году откроют свои двери Челябинский, Фрунзенский и Казанский оперные театры. В них заканчивается сейчас отделка внутренних помещений. Несколько позднее будут готовы новые здания драматических театров Севастополя, Нижнего Тагила, Гомеля и Кишинева. Начинается строительство театральных зданий в Златоусте и Нукусе. Группа архитекторов разрабатывает проекты новых зданий для драматических театров Алма-Аты, Кемерова и Витебска.

* * *

Новые театральные здания появятся в ближайшем будущем и в Москве. В мастерских «Моспроекта» разрабатываются проекты зданий для Театра оперетты и Театра имени Моссовета. Предстоит реконструкция театров имени Ермоловой и сатиры. По проекту «Гипротеатра» начались работы по расширению сцены и подсобных помещений в Московском театре драмы на улице Герцена.

Мнение покупателя — решающее

В магазине оживление. На выставочных стендах тяжелыми складками ниспадают ткани. С первого взгляда даже трудно догадаться, что это штапель. Богатством узоров и блеском он скорее напоминает шелк. Покупательницы с пристрастием обсуждают рисунки, расцветку и мягкость выставленных тканей. Понравившиеся ткани быстро раскупаются.

Здесь же художники. Они делятся своими замыслами, прислушиваются к мнению покупателей. Самое примечательное на выставке — красочность и разнообразие рисунков.

Такую выставку штапельных тканей устроил московский фирменный магазин № 1 Главтекстильторга. На суд общественности представили свою продукцию шелкоотделочная фабрика имени Свердлова, комбинат «Трехгорная мануфактура» и Первая ситценабивная фабрика. Штапель последних двух предприятий был одно время недоброкачественным, за что, как уже сообщалось в «Литературной газете», эти старейшие текстильные предприятия подверглись суровой критике со стороны покупателей и торгующих организаций.

— Мы получили много дельных советов,— рассказывает главный колорист Первой ситценабивной фабрики Н. Бацин. — Изменили отделку штапеля и таким образом ликвидировали его главный недостаток — жесткость. Теперь ткань мягка, эластична, шелковиста и к тому же с минимальной усадкой. До нового года мы выпустим миллионы метров штапеля, причем покупатель получит около сорока новых рисунков. Уже сейчас мастерская нашей фабрики разрабатывает рисунки к весенне-летнему сезону 1954 года.

Большой успех выпал на долю штапеля, имитирующего своим рисунком шелк. И хотя предприятия несколько не рассчитали завоз,—эти ткани были распроданы в первые два часа торговли,—такой успех свидетельствует о том, что текстильщики учли требования покупателей. Очень хорошо принимает покупатель и штапель черный, красный, бордо. Это обязывает предприятия увеличить выпуск гладких тканей.

Десять дней продлится выставка в столичном магазине, десять дней будет тщательно изучаться спрос потребителя. И в то же время ткани, головные платки, купоны для платьев, штапель с крупным и мелким рисунком, гладкий, с каймой и в полоску развозится по всей стране, — важно своевременно услышать и замечания покупателей других городов.

Награждение писателя А. Н. Благова орденом Трудового Красного Знамени

Указом Президиума Верховного Совета СССР писатель Александр Николаевич Благов в связи с семидесятилетием со дня его рождения и заслугами в области художественной литературы награжден орденом Трудового Красного Знамени.

* * *

ИВАНОВО. (Наш корр.). Общественность области чествовала на днях Александра Николаевича Благова в связи с семидесятилетием его рождения и сорокалетием литературной деятельности.

Выходец из бедной крестьянской семьи, А. Благов долгие годы, еще до революции, работал на текстильных фабриках Иваново-Вознесенска. В своих ранних стихотворениях он рассказывал о невыносимых страданиях рабочего класса, выражал ненависть против «врагов народа, тупых властителей земли, кем в тюрьмы брошена свобода, кто топчет истину в пыли». Этому прошлому поэт-ткач посвятил свою поэму «Десять писем».

В послеоктябрьские годы его поэзия достигает своей наибольшей зрелости. Поэт-коммунист проникновенно говорит о замечательных людях, воспитанных партией, о любимой Родине, славит мир и знаменосца мира во всем мире — страну Советов.

На чествование рабочего-поэта пришло много народа. После доклада, посвященного литературной деятельности А. Благова, юбиляра приветствовали представители областных партийных и советских организаций, ленинградской, владимирской, ивановской писательских организаций, фабрик, вузов, редакций местных газет. На юбилейном собрании была зачитана поздравительная телеграмма секретариата Союза советских писателей СССР. В ответном слове А. Благов поблагодарил собравшихся за добрые пожелания.

ВЫСТАВКА ФИНСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Завтра, 25 ноября, в Москве, в залах Академии художеств СССР, открывается впервые организованная у нас выставка финского изобразительного искусства. Она создана по инициативе общества «Финляндия — СССР».

На выставке собраны наиболее ценные произведения изобразительного искусства художников финского реалистического направления с середины прошлого века до наших дней. В картинах, скульптуре и графике отражены жизнь финского народа и природа Финляндии.

К открытию выставки в Москву прибыла большая группа художников Финляндии. Среди прибывших — ректор Художественной школы финской Академии художеств А. Хейнонен, художники С. Грэнвалл, Э. Идестам, К. Корома, А. Лайтила, Т. Тапиоваарра, скульпторы Э. Рэнвалл, А. Тукияйнен, доктор искусствоведческих наук А. Линдстрём и другие.

Прибывшие в Москву финские художники сообщили, что еще никогда не вывозилась за пределы их страны такая большая выставка финского искусства.

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

Важное, но забытое дело

Огромное значение для сохранения и укрепления здоровья человека, для повышения производительности его труда имеет правильная организация и проведение отдыха на производстве. Речь идет не только об обеденном перерыве, но и о специальных коротких перерывах для отдыха в течение рабочего дня.

Основоположник русской физиологии И. М. Сеченов указывал на то, что наилучшей формой отдыха является не полный покой, а выполнение ряда движений, преимущественно не работавшими частями тела. Он доказал, что даже длительный перерыв в работе менее успешно снимает утомление, чем перерыв короткий, но сопровождающийся физическими упражнениями. Это замечательное открытие нашло полное подтверждение в исследованиях советских ученых, показавших огромное значение физической культуры на производстве.

В 1930 году было издано постановление о необходимости включить физическую культуру в число мер по оздоровлению и повышению производительности труда. Тогда производственная гимнастика нашла широкое применение на наших заводах и фабриках. Центральный и Украинский научно-исследовательские институты физической культуры в 1930—1938 гг. сделали немало для изучения методов физической культуры в производственных условиях, а также для внедрения результатов этих исследований в практику. Журнал «Теория и практика физической культуры» широко освещал на своих страницах результаты этих исследований, публиковал статьи об опыте различных предприятий. В учебных планах институтов физической культуры был предусмотрен курс физической культуры на производстве.

Но прошли годы, и эта важная область физкультурной работы была предана забвению. Производственная гимнастика сохранилась только на немногих предприятиях.

Органы здравоохранения, профсоюзные организации, добровольные спортивные общества должны снова стать организаторами и активными пропагандистами внедрения физической культуры в режим рабочего дня.

Необходимо, чтобы научно-исследовательские институты физической культуры включили в свои планы соответствующие исследования, так как работы, проведенные ими 15—20 лет назад, устарели. Далеко ушла вперед и промышленная техника и организация производства; изменились условия и усовершенствовались методы производства; устарели также и методы, которыми пользовались научные работники в своих исследованиях. Необходимо поновому, глубоко изучить вопросы применения физической культуры на производстве, основываясь на учении И. П. Павлова о высшей нервной деятельности человека.

Я думаю, что имело бы большое практическое значение введение курса физической культуры на производстве в программы институтов и техникумов физической культуры.

И. ТАМАРОВ,
заведующий кафедрой физического воспитания Торгово-экономического института

ЛЬВОВ

В поисках туристской палатки

Несколько миллионов советских людей провели в этом году свой отпуск в походах и путешествиях. Ни один вид спорта, пожалуй, не является таким массовым, как туризм, имеющий огромное воспитательное и прикладное значение.

Однако мало, к сожалению, организаций, которые по-настоящему заботились бы о нуждах туристов, о производстве и удешевлении стоимости проката туристского снаряжения. Разве можно считать нормальным такое положение, когда почти половина средств, необходимых для путешествия, идет на оплату проката снаряжения? Так, прокат спальных мешков и брезентовой палатки на 3—4 человека обходился дороже, чем ночлег в хорошей туристской базе, имеющей все удобства.

Прокатом снаряжения пользуются, главным образом, рабочая молодежь и студенчество, которые не всегда могут приобрести для себя все, что необходимо туристу. Ведь простая брезентовая палатка стоит 600—800 рублей, более или менее пригодный для дальних походов рюкзак — 142 рубля!

Правда, даже по этим ценам не всегда найдешь нужное снаряжение. В прошлом году в нашей стране несколько миллионов туристов участвовали в походах и путешествиях, а в прокате находилось 1 375 палаток, 1 500 рюкзаков и 750 пар специальной обуви. Но и этот прокатный фонд сосредоточен, главным образом, на Кавказе, в Крыму и на Карпатах. А как быть туристам, путешествующим по родному краю, скажем, по центральным областям РСФСР или Украины? В Киеве нельзя достать напрокат рюкзака, спального мешка, ледоруба, альпинистской веревки, горных ботинок, простого котелка. Весь прокатный фонд киевской туристской базы состоит из четырех десятков палаток и десяти котелков.

Мы подымаем все эти вопросы сегодня, когда заканчивается туристский сезон, потому что именно зимой необходимо заготовить нужное количество снаряжения.

В. ПОПОВ,
председатель городской секции туризма

КИЕВ

Под крышей зимнего стадиона

Второй день на зимнем стадионе в Ленинграде продолжаются всесоюзные гимнастические состязания. Трибуны заполнены зрителями, среди них можно увидеть и зарубежных гостей — руководителей Международной федерации гимнастики, приехавших из Швейцарии, Финляндии, Голландии.

В соревнованиях участвуют свыше трехсот гимнастов — от всех союзных республик, а также Москвы и Ленинграда. Они соревнуются по программе предстоящего летом 1954 года в Риме первенства мира. Допущены лишь два отклонения. Не будет присваиваться звание абсолютного чемпиона, поскольку оно было разыграно в Киеве еще в мае. Соревнования происходят не на открытом воздухе, как будет в Риме, а в зале. Следующую всесоюзную встречу гимнастов — она состоится предстоящей весною в Сухуми — решено провести на открытом воздухе.

Борьба в Ленинграде идет за звание чемпионов по отдельным снарядам, вольным движениям и опорным прыжкам. Этот комплекс упражнений каждый гимнаст должен повторить дважды: сначала по обязательной программе, общей для всех участников соревнований, а затем по произвольной программе, составленной самим спортсменом.

Судят соревнования 75 лучших советских знатоков в области гимнастики. Как известно, по международным правилам при оценке исполнения гимнастических упражнений судья должен учитывать не только точность движений спортсмена, но и красоту и ритмичность. Требуется безукоризненное мастерство, чтобы получить высшую оценку — десять баллов. В Хельсинки, на последних олимпийских играх, ни одному гимнасту не удалось получить эту оценку. В Ленинграде выступают два спортсмена, получившие за последние годы десять баллов, — В. Чукарин и М. Джугели.

Пока на чемпионате идут соревнования по обязательной программе. У женщин-мастеров первое место заняла команда Украины, на втором — команда Москвы.

Зрители увидели вольные упражнения, совершаемые без музыкального сопровождения, как это предусмотрено программой предстоящего первенства мира. Каждая гимнастка получает полторы минуты на вольные упражнения, гимнаст — две минуты. За этот короткий срок наши лучшие гимнасты успевают сделать сальто, перевороты, стойки на руках, держать равновесие — около 30 различных движений!

Соревнования продолжаются. Завтра станут известны имена первых чемпионов.

ЛЕНИНГРАД, 23 ноября. (По телефону)

14 мировых рекордов

Советские штангисты продолжают улучшать всесоюзные и мировые рекорды. Немногим больше месяца назад молодой московский спортсмен Д. Иванов установил три новых мировых рекорда для атлетов легкого веса. В жиме он побил рекорд советского штангиста Никитина, в рывке — Коно (США) и в троеборье — Джорджа (США). Результат Д. Иванова в троеборье — 372,5 килограмма.

Прошло немного времени, и смоленский тяжелоатлет Н. Костылев, выступая в соревнованиях в Польше, улучшил один из рекордов Иванова — в рывке двумя руками.

Примерно в то же время москвич Б. Фархутдинов (легчайший вес) установил новый всесоюзный рекорд в жиме — 98,05 килограмма. Однако спустя несколько дней киевлянин П. Киршон превысил его на 650 граммов.

На днях чемпион мира свердловчанин Н. Саксонов (полулегкий вес) в толчке двумя руками установил новый мировой рекорд — 139,7 килограмма.

Сейчас советским штангистам в троеборье принадлежит 14 мировых рекордов из 28 существующих.

Алексей ИОНОВ,
собственный корреспондент «Литературной газеты»

ЧТО ОМРАЧАЕТ РАДОСТЬ НОВОСЕЛЬЯ

В городах и поселках Донбасса с большим размахом ведется строительство новых жилых домов, школ, магазинов, дворцов культуры. Куда ни посмотришь, — всюду ажурные стрелы башенных кранов, строительные леса, экскаваторы. Жители Сталино, Макеевки, Горловки, Жданова, Ворошиловска, Краматорска, других мест Донбасса, очутившись в той части своего родного города, где не были несколько месяцев, всегда увидят новое здание или даже новый квартал.

Хороши новые дома и поселки! Большинство их выстроено на совесть — шахтеры получают в них удобное и уютное жилье. Но нередко радость новоселья омрачается неудобствами, обнаруженными в новом доме.

Поселок со странным названием

Приехал проходчик Федор Кошелев со своей семьей на шахту № 1 «Ганзовка» и поселился в одном из новых двухэтажных домов. В свободное время рабочий отправился в Макеевку прописать паспорта.

— А где вы живете? — спросили его.

— Да там же, на шахте, и живу.

— А как называется поселок?

— Вот этого я вам не скажу, — не знаю.

— Да это, должно быть, Аварийный, — догадались в милиции.

Действительно, поселок, приютившийся у самого терриконa шахты № 1 «Ганзовка», носит именно такое странное название. Откуда же оно взялось? Говорят, поселок назван так потому, что строили его в аварийном порядке. Не было проектов — ни общей планировки, ни водоснабжения, ни электроснабжения. В результате появились на свет десять домов, напоминающих собой однообразные коробки.

— Да, условия аховые, — со вздохом признает Федор Кошелев. — Но ничего, как-нибудь переживем...

— «Переживем!» — неодобрительно отзывается его жена. — Вам, мужчинам, не приходится заниматься хозяйством, вы знаете одно: работу. А мне понадобилась пуговица, стакан или еще какая мелочь, и я должна ехать в Сталино или Макеевку — магазина-то у нас нет!

В поселке, хотя он существует уже не первый год, нет школы, клуба, аптеки, парикмахерской, починочных мастерских. За медицинской помощью жители вынуждены обращаться в больницу, что в пяти километрах отсюда, в другом поселке.

В Сталинском обкоме партии шло обсуждение проекта застройки поселка для рабочих шахты «Игнатьевская». Заместитель председателя исполкома областного Совета П. Волков, архитектор В. Шараненко и другие настаивали на том, чтобы дома для шахтеров строить многоэтажные, притом строить их со всеми коммунальными удобствами и в центральной части города, на проспекте имени Пушкина. В защиту своего предложения ораторы выдвигали множество доводов: рядом — магазины, рынок, театры, учебные заведения.

Доводы вполне резонные. Только начальник комбината «Сталинуголь» тов. Поченков высказался против, ссылаясь при этом на... душу шахтера. Ведь шахтер привык, рассуждал Поченков, приходить на наряд за полтора-два часа до смены, посидеть, побалагурить. Он привык к шахте, а вы хотите оторвать его от нее! Жить возле шахты горняку необходимо еще потому, что после работы он идет домой, одетый налегке. А если будет жить в городе, далеко от шахты, да пойдет домой по морозу, по дождю, — разве это приятно...

— Но ведь шахтер уже не тот! — заметил архитектор. — Зачем шахтеру возвращаться домой в рабочей одежде, когда можно оставить ее в бане или сушилке, какие должны быть на каждой шахте?

Вопрос не был окончательно решен. Лишь совсем недавно Сталинский горисполком принял постановление об отводе площадки под строительство домов для горняков шахты «Игнатьевская» по проспекту имени Пушкина — в центре города. В проектной организации Сталингипрошахт говорят, что теперь можно бы приступить к проектированию нового квартала, но вот беда — неизвестно, согласится ли с решением горисполкома комбинат «Сталинуголь». Ведь заказчик-то он!

Как бы там ни было, горисполком все же сделал уступку — в его решении записано: «На ранее отведенном участке (то есть на окраине. — **А. И.**) в кварталах №№ 32 и 33 разместить оставшийся объем двухэтажных жилых домов как аварийный поселок». А каково живется в этих «аварийных» поселках, мы уже знаем.

Защитникам «шахтерской души» не худо было бы прислушаться к голосам самих шахтеров. Вот что говорит, например, старый горняк, крепильщик шахты имени Горького Василий Петрович Марусич:

— Шахтеру не обязательно жить под терриконом. У нас есть рабочие, которые живут в центре города и очень довольны. Думаю, что если бы весь наш поселок находился ближе к центру, все были бы только рады. Зимой дали мне квартиру в новом доме, вроде все есть — кухня, столовая, спальня. А жизнь получилась без удобств — нет канализации, водопровода, центральное отопление не греет. Конечно, иному шахтеру больше нравится жить в собственном домике, сад развести. Таким у нас отводят земельные участки и дают денежные ссуды. Но и они стремятся уйти в сторонку от шахты, где место почище и воздуха больше.

Неправильная тенденция — строить жилые дома для рабочих как можно ближе к шахтам и заводам — принесла уже немало вреда. Сталинский горисполком давно отвел в центральной, самой благоустроенной части города площадку для жилищного строительства Сталинскому металлургическому заводу. Но директор этого завода тов. Баранов не захотел строить здесь, и вот новые дома металлургов появляются в районе, менее благоприятном в санитарном отношении.

Та же история и в других донецких городах. Общественные организации Макеевки предлагали новые дома для рабочих шахты «София» строить в самом городе, где эта шахта и находится, но руководители комбината «Сталинуголь» настояли на своем: дома построили в степи, на Красной горке.

— С угольщиками у нас просто беда, — жалуется макеевский архитектор В. Кузнецов. — Они продолжают строить в поле, где нет ни воды, ни канализации, ни света. Воюем с ними, но пока без пользы.

Словом, получается картина, похожая на ту, которую нарисовала в своем новом романе «Времена года» Вера Панова. Помните долгую и безуспешную тяжбу между директором завода Акиндиновым и председателем горсовета Чуркиным в городе Энске?..

На чертеже и в натуре

В Донбассе есть немало и таких поселков, которые создавались не в аварийном порядке, строились по утвержденным планам и проектам, но жители и этих поселков тоже испытывают неудобства.

Я побывал недавно в объединенном поселке нескольких шахт — имени Горького, имени Феликса Кона, «Ветка-глубокая». Когда начинали строить этот поселок, то всякий, кому приходилось видеть проект его планировки, радовался. До чего красиво выглядело все на чертежах! Нарядные домики с балконами, асфальтированные улицы, клумбы и скверы, центральное отопление, канализация, душевые в домах и, бог знает, еще сколько всяких нужных и приятных для человека вещей.

Но вот прошло три года. Мы видим этот поселок уже не на чертеже, а в натуре... Как все серо и уныло в нем! Сложенные из крупных шлакоблоков двухэтажные дома не оштукатурены и выглядят настолько ветхими, будто им уже лет по сто. Напротив одного из домов торчат какие-то нелепые столбы. Жители объясняют, что это недостроенные колонны балкона.

Заходим в один из домов. Работница Валентина Безручко показывает перегороженные досками коридоры: это сделали по распоряжению коменданта, так как дом валится. Разрушается он вследствие сдвигов почвы над горными выработками в шахте. Где же был горный надзор, когда этот поселок только начинали строить?!

Впрочем, спрашивать об этом не приходится, так как при строительстве поселка не было, как видно, вообще никакого надзора: ни строительного, ни архитектурного. В домах — водопровод, канализация, душевые, ванны, но всем этим жители не могут пользоваться: в самом поселке нет канализации.

В городе Жданове мне рассказали одну забавную и грустную историю.

Главный архитектор города поехал как-то посмотреть строительство поселка металлургов на левом берегу Кальмиуса. С удовлетворением отмечал он перемены, какие произошли здесь за последнее время: появились новые дома, начато асфальтирование улицы, заканчивается сооружение клуба строителей... Архитектор шел мимо четырехэтажного дома и вдруг услышал доносившееся откуда-то с высоты жалобное блеянье. Архитектор и его спутник удивленно подняли головы и увидели козу, тревожно бегавшую по балкону.

Как же коза очутилась на балконе?

Те, по чьему замыслу создается в степи этот поселок, рьяно доказывали, что заводу «Азовсталь» не следует строить дома в центральной, исторически сложившейся части города, — лучше, мол, создать отдельный жилой городок, где рабочие смогут содержать домашний скот, заниматься огородничеством, разводить сады. Если подобные доводы заслуживают внимания, то авторам проекта поселка полагалось подумать, где жители будут хранить собранный с огородов урожай, соленья, где содержать мелкий домашний скот и птицу. Но архитекторы не подумали об этом, и потому огромные многоэтажные дома на окраине города окружены теперь приземистыми, уродливыми сарайчиками, курятниками и всякими иными жалкими на вид строениями. Каждый хозяин лепил их по собственному разумению. А пока сарай не построен, коза живет на балконе...

Все это стало возможным вследствие кустарничества и произвола, какие царят в проектировании и застройке новых поселков и кварталов.

Для Ворошиловградской и Сталинской областей проектирование ведут около 50 различных организаций, ведомств и министерств. Ни одна из этих организаций не рассматривает проект в целом, а выполняет лишь незначительную его часть. Поэтому никто не чувствует полной ответственности, не осуществляет надлежащего архитектурного и строительного контроля. Проекты зданий и планировки поселков без конца переделываются.

В строительстве широко применяются типовые проекты домов. Количество, а тем более качество этих проектов уже давно перестало отвечать возросшим запросам и вкусам населения. Впрочем, дело тут не только в эстетике. Министерство угольной промышленности СССР утвердило для Донбасса пять видов типовых проектов — так, чтобы можно было использовать для строительства только шлакоблоки и кирпичи, но в районах Чистяково, Снежного, Шахтерска (здесь как раз ведется обширное строительство!) нет заводов, изготовляющих шлакоблоки, зато есть камень. Хороший камень залегает также в районах Красного Луча, Боково-антрацита и в других местах. Применение его хотя бы для кладки фундаментов, хотя бы для отдельных архитектурных деталей позволило бы и удешевить строительство и разнообразить, обогатить формы зданий. Но об этом никто не заботится.

Удешевления строительства некоторые проектировщики достигают иным, довольно сомнительным путем. Архитекторы Горстройпроекта в Москве Д. Меерсон, С. Селивановский и С. Тургенев в свое время разработали несколько типовых проектов жилых домов, которыми часто пользуются в Донбассе. В 1951 году Горстройпроект для удешевления строительства пересмотрел эти типовые проекты и произвел хитроумное, но не выдерживающее никакой критики «усекновение»: он рекомендовал сооружать в двухэтажных домах лестницы не с бетонными ступенями, а с деревянными, и не делать в домах подвалов.

Что же получилось? Проектные организации не стали спорить, но так как жильцам все-таки надо хранить где-то уголь, дрова, овощи, картофель, то проектировщики стали предусматривать строительство надворных сараев с погребами. Экономия на подвалах оказалась призрачной. В Сталинском государственном институте проектирования шахт (Сталингипрошахт) подсчитали, что стоимость шлакоблочного надворного сарая обходится вдвое дороже, чем оборудование подвала под домом.

Существует и еще один способ «экономии». Из смет в ряде случаев исключают предусматриваемый в проектах отвод нижних этажей многоэтажных домов под мастерские бытового обслуживания, магазины, аптеки, столовые и т. п. Когда Сталингипрошахт запроектировал в домах для горняков шахты «Ново-Центральная» бытовые мастерские, Госстрой, рассматривая проект, потребовал уменьшить объем культурно-бытовых помещений более чем в три раза.

Недавно в Сталингипрошахте архитектор А. Мизерницкий, показывая проект планировки объединенного поселка двух шахт треста «Советскуголь», пояснил:

— А вот здесь со временем, возможно, будет построена больница.

— Почему же со временем? — спросил я. — Кажется, поблизости нет больницы.

— Да, больницы нет, но мы ничего не можем поделать, — ответил архитектор. — От нас потребовали уменьшить объем зданий культурно-бытового назначения. Поэтому, хотя больница, как видите, в плане имеется, она не включена в смету, то есть денег на нее строителям не дают.

Не попали в смету магазин и мастерские бытового обслуживания в поселке Восточный близ шахты «Бутовка», больница и бытовые мастерские в поселке Юго-Восточном.

Украинский государственный институт проектирования городов в свое время разработал принципы районной планировки Донецкого бассейна. Он проектировал укрупнение существующих населенных пунктов и развитие ряда новых городов. Принцип создания многочисленных мелких поселков для каждого промышленного предприятия в отдельности решительно отвергался. В городе Сталино по этому поводу состоялась даже специальная научно-техническая конференция. Было это восемь лет назад, но мало что изменилось с тех пор. Очевидно, чтобы получить реальный результат, необходимо собрать в руках одной мощной организации проектирование городов, поселков, жилых домов, больниц, школ, дворцов культуры и других зданий культурно-бытового назначения. Тогда и решать все эти вопросы можно будет комплексно, исходя из интересов населения.

Точки зрения не совпадают

Знают ли о донбасских строительных неурядицах в Министерстве угольной промышленности СССР и Государственном комитете по делам строительства Совета Министров СССР? Оказывается, знают.

В министерстве признают, что имеются серьезные пороки в самих проектах новых горняцких поселков, что узковедомственные соображения порой сказываются на быте шахтеров.

Почему же все это происходит?

— Очень уж малы нормы социально-культурного строительства в поселках, — объясняет начальник отдела экспертизы проектов и смет министерства тов. Кузнецов. — Прежние нормы были взяты на глазок, их нужно обязательно пересмотреть. Строительство больниц и клубов надо включать в сметы строительства поселков.

— А почему, — спрашиваем тов. Кузнецова, — в поселках так много недоделок? Почему так неуютно в них?

— Видите ли, — отвечает он, — наши строители привыкли считать квадратные метры. Сантехника и благоустройство — невыгодные для них вещи, они и не занимаются ими. А контроль, начиная от министерства и кончая любым строительным участком, слаб. К тому же, типовые проекты имеют серьезные недостатки — Госстрою давно пора подумать об этом.

Серьезные претензии к Госстрою высказывает и зам. начальника Главшахтопроекта тов. Калмыков.

— Госстрой, — говорит он, — при рассмотрении смет механически увеличивает число парт в школах, коек в больницах и на основании этого требует уменьшения строительных объемов. В наших сметах срезают расходы на устройство дорог, внутриквартальных проездов, парков, площадок для стоянки автомашин... Вот вам и благоустройство!

А что думают обо всем этом в Госстрое? Мы беседовали с заместителем начальника отдела по планировке городов тов. Бурлаковым и начальником отдела угольной промышленности тов. Кравцовым.

— С застройкой в Донбассе полный произвол, — сказал тов. Бурлаков. — Совет Министров Украины до сих пор не рассмотрел проектов планировки и застройки даже таких крупнейших городов, как Сталино, Ворошиловград, Днепропетровск. Не проявляет активности республиканское Управление по делам архитектуры. Что касается Министерства угольной промышленности, то оно часто самостоятельно рассматривает и утверждает проекты и сметы, а поселки у них получаются все-таки неважные.

— В Министерстве угольной промышленности, — сказал нам тов. Кравцов, — в вопросах строительства поселков нет определенной линии. В Кузбассе они предлагают строить новый город на расстоянии 30 километров от шахт, а в Подмосковье — строить новый поселок возле самой шахты. Мы в Комитете придерживаемся того мнения, что строить надо укрупненные поселки. В министерстве бывают недовольны, когда мы сокращаем сметы на культурно-бытовое строительство. Но ведь беда в том, что, как правило, строители не используют даже тех средств, какие им остаются на эти цели.

Становится ясным, что у Министерства угольной промышленности и у Госстроя по ряду серьезнейших вопросов строительства поселков существуют резко различные точки зрения. А дело это большой государственной важности. Оно заслуживает того, чтобы к нему с особым вниманием отнеслись и соответствующие министерства, и местные Советы, и Академия архитектуры, и Государственный комитет по делам строительства Совета Министров СССР.

г. СТАЛИНО

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

На глубинных дорогах

«Случай на Байкале» — так называлась корреспонденция В. Старкова, опубликованная в «Литературной газете» 6 октября 1953 года. В корреспонденции шла речь о противозаконных поборах денег с пассажиров группой матросов рыболовецкого катера «Сибиряк» во главе с капитаном А. Якшиным.

Корреспонденция вызвала многочисленные отклики читателей.

Гневно осуждая «калымщиков» с катера «Сибиряк», читатели обращают внимание на то, что незаконными поборами занимаются некоторые водители грузовых машин, курсирующих в тех местах, где нет автобусного сообщения.

Ниже мы помещаем одно из писем.

Большое село Воробейня. Площадь усеяна множеством людей, расположившихся на узлах, чемоданах, на ступеньках магазина или просто на травке.

— Это наш «вокзал», — поясняет один из местных жителей. — Здесь мы ловим грузовые автомашины, идущие к Жирятину — нашему районному центру, или к Почепу — самой близкой станции железной дороги. А вот и наш «экспресс» подходит.

Действительно: со двора МТС, круто повернув, выезжает грузовая машина. Десятки людей кидаются к ней и, карабкаясь через борта, бросая через головы мешки, чемоданы, стараются занять место в кузове.

— Назад! Что вы, очумели?! — кричит высунувшийся из кабины шофер. — Ни одного человека не возьму. Всем слезать!

И тут же добавляет полушопотом:

— Здесь никого не посажу: директору в окно видно. Идите к выходу.

Машина трогается и скрывается за домами, а вслед за ней в облаке пыли рысцой бежит толпа пассажиров.

Наконец посадка произведена, и машина, набитая двадцатью-тридцатью пассажирами, трогается в путь.

Кто эти люди? Большинство — колхозники, едущие в Почеп на рынок. Несколько рабочих МТС воспользовались своим выходным днем, чтобы купить на базаре поросят. Учитель сельской школы едет на станцию железной дороги: ему нужно добраться до Брянска, до облоно. Пожилой колхозник хочет показаться зубному протезисту, которого нет в районной больнице.

Это пассажиры на Почеп. Но еще больше осталось на «вокзале» дожидаться машины в обратное направление — в районный центр Жирятино. Им всем предстоит провести несколько часов в томительном ожидании на пыльной дороге.

Но и тем «счастливцам», которые уже сидят или стоят в машине, едущей к Почепу, не сладко. В кузове тесно, неудобно, а тут еще на полдороге шофер сворачивает на обочину, останавливает машину и выходит из кабины.

— А ну-ка, граждане пассажиры, давайте возьмем билетики, — обращается он каким-то ненатуральным голосом к обитателям кузова.

— А сколько надо?

— Семь рублей, — бросает шофер.

Из кузова раздается дружный возглас негодования.

— Почему семь, когда всегда за пять рублей возят?!

— За пять рублей я не буду рисковать шоферскими правами, — мрачно резюмирует шофер. — Не хотите — идите пешком.

Расчет безошибочен: до города еще двадцать километров, обратно в Воробейню — столько же. После получасовой стоянки люди вынимают кошельки и двести с лишним рублей отправляются в карман шоферского комбинезона.

Наконец машина подкатывает к почепской базарной площади. Здесь еще большее оживление, чем на воробейнинском «вокзале». Одна за другой из прилегающих улиц выезжают машины.

— Кому на Воробейню?!

— Довезу до Красной Слободки! — провозглашают громогласно шоферы, и все новые партии пассажиров, кое-как разместившись на бортах, на мешках с зерном, на бочках с пивом или просто на грязных досках кузова, отправляются в путь.

* * *

Подобные картины можно наблюдать на дорогах не только Брянской, но и Орловской, Калужской, Смоленской и многих других областей.

Вопрос о внутрирайонных и внутриобластных сообщениях волнует тысячи людей. Ведь даже работники районных и областных учреждений, часто командируемые в районы и колхозы, свыклись с этим явлением, сами просиживают долгие часы в ожидании попутных машин, сами послушно достают по требованию шоферов пятерки и десятки.

И. БЕЛАКОВСКИЙ,
преподаватель

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«СЛУЧАЙ НА БАЙКАЛЕ»

Управляющий иркутским Госрыбтрестом тов. Пухов сообщил редакции, что факты, изложенные в корреспонденции «Случай на Байкале», подтвердились.

Команда катера «Сибиряк» за допущенные безобразия расформирована. Помощник капитана Серебренников и судовой радист Рыков, как наиболее злостные нарушители дисциплины, уволены с завода. Материалы о них, а также о некоторых других членах команды направлены в прокуратуру.

Директору рыбзавода тов. Паутову за неудовлетворительную работу по подбору кадров и их воспитанию, а также капитану флота завода тов. Гаврилкину приказом по тресту объявлен выговор. Тов. Паутову предложено немедленно возвратить пассажирам деньги, незаконно полученные с них членами команды катера «Сибиряк», взыскав эти деньги с виновных.

Корреспонденцию «Случай на Байкале» и выводы по ней предложено обсудить во всех судовых командах завода.

* * *

Приказом директора Маломорского госрыбзавода капитан катера «Сибиряк» тов. Якшин от командования судном отстранен и переведен на береговую работу в качестве рядового матроса. Возбуждено ходатайство о лишении тов. Якшина звания старшины флота рыбной промышленности 2-го класса.

Молодой украинский скульптор В. Селибер, выпускник Киевского художественного института, заканчивает первую самостоятельную работу — скульптурную группу «Н. Г. Чернышевский и Т. Г. Шевченко». Эта работа предназначается для художественной выставки, посвященной 300-летию воссоединения Украины с Россией.
Фото Я. Паволоцкого

Страницы большой жизни

«Наука призвана сделать труд земледельца более производительным» — эти слова Климента Аркадьевича Тимирязева смело можно поставить эпиграфом к его собственному научному творчеству.

Благородный образ великого русского ученого, борца за творческий характер науки предстает перед нами в книге Г. Платонова «Мировоззрение К. А. Тимирязева».

Читатель найдет в этой книге немало новых материалов, которые позволяют глубоко понять социально-политические, философские, биологические взгляды великого ученого.

Во втором издании книги Г. Платонов широко использовал неопубликованные архивные материалы, ввел новую главу о деятельности Тимирязева — педагога и популяризатора науки. Все это значительно улучшило монографию.

Научные исследования К. А. Тимирязева являются славой и гордостью нашей науки и имеют поистине мировое значение. Благодаря этим исследованиям был познан один из важнейших биологических процессов, именуемый фотосинтезом.

Явление фотосинтеза долго оставалось загадкой для человеческого разума. Тимирязев раскрыл огромное значение хлорофилла и выяснил космическую роль растения. «Растение, — писал он, — посредник между небом и землею. Оно истинный Прометей, похитивший огонь с неба. Похищенный им луч солнца горит и в мерцающей лучине, и в ослепительной искре электричества».

Это открытие великого исследователя заложило подлинно научные основы физиологии растений. Между тем, долгое время в учебниках по физиологии растений имя Тимирязева терялось среди многих имен западноевропейских ученых, так или иначе занимавшихся проблемой фотосинтеза. Тимирязев здесь был представлен как исследователь, детализировавший лишь отдельные вопросы.

Г. Платонов показывает, что К. А. Тимирязев первым дал действительно научное разъяснение сущности процесса фотосинтеза. Одно это открытие поставило русского ученого во главе материалистической биологии.

Но мировая наука обязана Тимирязеву не только исследованиями по фотосинтезу. Ученый многое сделал и в таких важных отраслях биологии, как дыхание и рост растений, минеральное питание и др.

В разделах рецензируемой книги, характеризующих эти великие научные открытия, ярко раскрывается образ Тимирязева, глубокого исследователя природы и страстного борца против носителей реакции в науке, вроде лидеров немецкой идеалистической школы физиологов Сакса и Пфеффера. Работы К. А. Тимирязева по физиологии растений — это яркий образец творческих исканий отечественной науки, ее непреклонности в борьбе со всеми и всяческими реакционными теориями.

История борьбы Тимирязева с идеалистической школой физиологов раскрывает благородные патриотические традиции прогрессивных русских ученых. Имя Тимирязева и поныне вызывает ненависть и страх в стане реакционеров от науки.

Многие труды великого ученого проникнуты стремлением связать науку с сельскохозяйственной практикой. Тимирязев никогда не замыкался в рамки «чистой науки» и высшее назначение физиологии растений видел в том, чтобы способствовать росту урожайности крестьянских полей. Тимирязев неоднократно напоминал ученым, что они слуги народа и обязаны отчитываться перед ним о результатах, достигнутых наукой. В этом он подавал пример и словом и делом. Тимирязев часто выступал с научно-популярными лекциями, проводил так называемые народные беседы, рассчитанные на самые широкие слои трудящихся.

Особенно большое значение придавал он опытным станциям, которые могли наглядно доказать крестьянину преимущество научного ведения хозяйства и обучить агротехническим приемам. Такая станция была организована ученым в 1896 году на Нижегородской выставке. На ней Тимирязев и его сотрудники читали лекции, проводили опыты по изучению водного режима, минерального и воздушного питания растений. Тысячи посетителей имели возможность убедиться в огромной роли минеральных удобрений и получить необходимые сведения об их применении.

Не отрываться от народа, а служить ему — вот в чем видел К. А. Тимирязев гуманизм подлинной науки. Взгляды нашего великого соотечественника были прямо противоположны мальтузианским человеконенавистническим «теориям», с которыми во времена Тимирязева выступали английские «ученые» Крукс и Кельвин. Исходя из ложной посылки, что производство хлеба не поспевает за ростом населения, Крукс предрекал человечеству неминуемую гибель от всеобщего голода. Другой прорицатель — лорд Кельвин угрожал человечеству смертью от удушья, пророча исчезновение кислорода на земном шаре в случае, если численность людей будет расти. Тимирязев показал абсурдность всех этих мальтузианских прогнозов.

Не может не привлечь внимание советского читателя и борьба Тимирязева против реакционного течения в биологии — вейсманизма-морганизма, пламенные выступления великого исследователя в защиту приоритета русской науки, против низкопоклонства перед заграницей.

Как сознательный материалист решает Тимирязев основной вопрос философии, считая природу, материальный мир первичным, а сознание — вторичным. «Сознание, — пишет он в черновом наброске лекции, — возникло во времени и в истории органического мира». Тимирязев гневно бичует сторонников агностицизма, называя их утверждения о непознаваемости мира «мистическим экстазом невежества».

Разящий удар наносит он мракобесу Лопатину, утверждавшему, что религия имеет преимущества перед наукой.

«Наука, — пишет Тимирязев, — изучает действительность (тут наблюдения и опыт), а вы изучаете (пустопорожней болтовней) сущность вне сущего».

Борясь на протяжении многих лет с идеалистами и мистиками, Тимирязев ясно видел классовые корни идеологической реакции, распространявшейся в философии, науке и искусстве. «Для внимательного наблюдателя, — пишет он, — эти признаки регресса научной мысли вместе с подобным же движением в области искусства и литературы были только частным проявлением давно задуманной клерикально-капиталистической и политической реакции. Все силы мрака ополчились против двух сил, которым принадлежит будущее: в области мысли — против науки, в жизни — против социализма».

В рецензируемой книге К. А. Тимирязев показан не только как крупный ученый, педагог, блестящий популяризатор науки, но и как глубокий знаток и любитель искусства, критиковавший идеалистов и формалистов за отрыв искусства от действительности. «Напрасно жрецы новой красоты, — пишет он, — рвутся из пределов действительности, пытаясь дополнить ее болезненной фантазией мистика или бредом морфинамана, — одна действительность была и будет предметом истинного, здорового искусства».

Запоминаются страницы книги, показывающие Тимирязева как бесстрашного борца за дело мира, демократии и социализма. Они вызывают чувство гордости за ученого, горячо любившего трудовой народ своей Родины и глубоко понимавшего его интересы.

Войну 1914—1918 гг. К. А. Тимирязев называет самой позорной из всех войн, которые знало человечество. В 1915 году по приглашению М. Горького он начинает сотрудничать в журнале «Летопись». Между великим русским ученым и великим русским писателем завязывается оживленная переписка. Их связывает узами боевого сотрудничества любовь к своему народу, желание бороться за его счастливое будущее.

Глубоко осознав значение Великой Октябрьской социалистической революции, Тимирязев безоговорочно встал в ряды активных борцов за молодую Советскую республику.

Характеристика мировоззрения Тимирязева завершена в книге предсмертными словами, с которыми он обратился к лечившему его врачу-коммунисту: «Я всегда старался служить человечеству и рад, что в эти серьезные для меня минуты вижу вас, представителя той партии, которая действительно служит человечеству. Большевики, проводящие ленинизм, — я верю и убежден — работают для счастья народа и приведут его к счастью. Я всегда был ваш и с вами».

Волнующие слова эти — свидетельство безграничной преданности К. А. Тимирязева трудовому народу, делу коммунизма.

С. НЕЗНАНОВ

Г. В. Платонов. «Мировоззрение К. А. Тимирязева». Издательство Академии наук СССР. М. 1952.

СУРОВАЯ ПРАВДА

Александр ЧАКОВСКИЙ

В № 11 журнала «Новый мир» опубликован хороший, названный почему-то «очерком», рассказ В. Тендрякова «Падение Ивана Чупрова». Небольшое по размеру, произведение это имеет, кажется мне, принципиальное значение для нашей литературы.

Конфликты и противоречия нашего общественного бытия, изображаемые многими авторами (о произведениях «бесконфликтных» я уже не говорю), часто вызывают у наших читателей чувство неудовлетворенности. Иной раз создается впечатление, что изображаемые конфликты происходят не среди «грешных» смертных, а в коллективе ангелов. С этой ангельской точки зрения любое отклонение от райских норм может, наверное, служить поводом для страстных и многозначительных дебатов — положение обязывает. Советские люди, передовые по своей общественной сущности,— все же люди, которым не чуждо ничто человеческое, люди во плоти и крови. Поэтому они не верят романам и пьесам, в которых жена бросает мужа из-за того, что муж чего-то «не дотянул» по производственной линии, или коллектив подвергает жесточайшему остракизму своего товарища за то, что он не сразу разобрался в новаторском характере такого-то, а не иного способа обработки деталей.

В нашем стремительно развивающемся обществе есть конфликты реальные, конфликты, рожденные причинами объективными — нашим движением вперед, нашими внутренними недостатками, а также существующим еще капиталистическим миром. Из-за таких конфликтов стоит ломать литературные копья. И сладеньким сюсюканьем здесь не обойдешься. Действующими лицами таких конфликтов выступают не ангел голубой и ангел розовый, а стяжатель, вор, шпион, лицемер, бюрократ, с одной стороны, и честные советские люди — с другой. Здесь уж конфликт развивается всерьез, здесь решаются судьбы не литературных «гомункулов», а живых, дорогих нам людей.

Главным действующим лицом очерка В. Тендрякова является председатель зажиточного колхоза «Красная заря» Иван Маркелович Чупров. Нет, его падение заключается не в том, что он недооценил тот или иной способ посева той или иной сельскохозяйственной культуры, хотя желательно, конечно, чтобы ни один председатель колхоза подобных ошибок не делал. В данном случае речь идет о более важном, решающем для судьбы человека. Сколько раз встречали мы в жизни таких вот людей: сильных, кряжистых, «себе на уме», «с размахом»... Все идет, как по маслу. Он имеет нужных «друзей» и умеет выбирать их. У него безошибочный нюх на «нужного человека». О нет, не «для себя» старается он, а для своего завода, своего колхоза, своего магазина... Он пренебрегает безналичным расчетом, — разве таким способом добудешь дефицитный материал! Он не любит «казенной» обстановки — в ресторане или «забегаловке» легче договориться с нужным человеком. Он «умеет работать», умеет «ладить с людьми»... И поэтому на его складах лежат приготовленные «впрок» кровельное железо, стекло, стройматериалы, дозарезу нужные другому предприятию, чьи работники действуют по закону, в соответствии с нормами нашего общества, интересами государства.

Да, такой тип не выдуман писателем. Он взят им из жизни. Кое-кто может сказать: подумаешь, обыкновенный жулик, нашли «социальное явление»... Нет, не просто жулик. В глазах многих людей такой тип имеет репутацию крепкого, делового, хозяйственного человека, человека «с обаянием». А он, этот тип, опасен. Опасен потому, что — объективно или субъективно — пытается возродить капиталистические нравы, чуждые нам методы работы, отношения с людьми. Срывать маски с таких людей надо всюду, где они встречаются.

Однако вернемся к Ивану Чупрову. Субъективно председатель «Красной зари» считает себя человеком советским и отличным руководителем колхоза. Он «комбинатор». Зная, что государство за шкурки чернобурых лис снижает нормы мясопоставок, Чупров разводит этих зверьков (благо они с охотой едят тухлое мясо). «Нужному человеку» — экспедитору строительства станкозавода — Чупров устраивает пир на колхозный счет. И «гость» обещает достать дефицитное трубчатое железо. Один только «уговорец»: платить наличными. Никаких расписок, никаких счетов. Но вот нужны другие трубы, на этот раз для колхозной теплицы. Чупров едет в город. Пропивает в ресторане несколько тысяч колхозных денег с «нужными людьми». Трубы получены...

И кто посетует, кто обратит внимание на то, что из «вырванного» в сельхозснабе кровельного железа Чупров берет какое-то количество для своей собственной крыши?..

Но нет, видят, обращают внимание.

Видит бухгалтер — тихонький старичок, «воды не замутит»; видит и молчит, чтобы потом взять Чупрова в железные тиски, заставить его стать сознательным сообщником в жульнических делах.

Видит парторг, видит дочь Чупрова, видят колхозники, все яснее понимающие, что идет Чупров по чужому пути.

От парторга Чупров отмахивается: молод меня учить. От дочери тоже: иди, милуйся со своим Алексеем (так зовут парторга)... А другие...

Здесь В. Тендряков, следуя правде жизни, идет путем наибольшего сопротивления. Как поступил бы иной автор в ситуации, аналогичной описанной?

Собрал бы парторганизацию. Потом правление колхоза. Процитировал бы десяток правильных речей, которые за него и его героев мог бы с успехом произнести и сам читатель. Председатель бы покаялся и пошел работать бригадиром или рядовым колхозником... Если бы в жизни было все так же просто!..

У В. Тендрякова показано иначе. Когда Чупрову становится известно, что о нем начинают поговаривать, когда парторг «с неожиданной для него жесткостью» говорит Чупрову: «Партийной совести у тебя нет!», — Чупров является в контору правления...

— Так вот, дорогие товарищи колхозники, — сурово начал Чупров, — много раз обижали меня несознательные элементы. Но это было в начале, так сказать, нашей общей жизни. Уж я бы должен авторитет заработать. Ан нет. На днях были пущены грязные слухи. Повторять их здесь? Сами разносили, знаете... Скупаю ворованное, пьянствую...

Вон как обернулось дело! Сам же Чупров выступает обвинителем своих критиков. И людям трудно пока еще разобраться в истинном положении вещей. Чупрова они знают как толкового хозяина. Под его руководством пришли они к зажиточной жизни. Выпивает?.. Случается. Зато хватка есть, все для колхоза достанет... И настроение собравшихся резко меняется в пользу Чупрова.

Как это нередко случается в жизни, правда торжествует здесь не сразу. Не сразу начинает сознавать, в какое он идет болото, и сам Чупров.

А когда понимает, то видит, что уже поздно. Все больше засасывает Чупрова болото лжи и темных дел. От него отходят люди. Он остается один, один с бухгалтером Никодимом. «Оба нуждались друг в друге, но ненавидели один другого. Смертельно ненавидели!».

Алексей едет посоветоваться к уважаемому Чупровым человеку, бывшему парторгу колхоза «Красная заря» Бессонову, — ныне он председатель другого колхоза...

И тут для тех, кто знает жизнь лишь понаслышке да по легковесным, блестящим от лака произведениям, закономерен вопрос: «Почему Алексей — ведь он же парторг — до сих пор не принял решительных мер по отношению к Чупрову? Не искажает ли автор роль партии?..».

Наша партия состоит из многих людей разного опыта. Эти люди действуют в различных, часто очень сложных ситуациях. Требовать от литератора, чтобы в каждом отдельном произведении каждый данный работник партии в любой ситуации действовал бы так же точно, безошибочно, как действует вся партия в решении коренных, главных вопросов, значит итти против правды, против жизненной практики.

Алексей высказал Чупрову всю горькую правду. Но положение было сложным. Колхозники тогда не поддержали Алексея. Сам парторг еще молод, а Чупров — человек известный, авторитетный. Нет, не так все просто в колхозе «Красная заря»...

Но теперь (да, несколько позже, чем требовалось!) Алексей едет к Бессонову. Вместе они направляются в райком и выкладывают всю горькую правду о Чупрове...

И вот Бессонов, старый друг Чупрова, приезжает в «Красную зарю»... Приходит в дом к Чупрову.

«— Поговорить хочу,— говорит Бессонов.— Одним нам остаться или как?..

...Молчал за столом Чупров, молчал Бессонов, молча стоял в стороне Алексей, текли слезы по лицу Раи. Что говорить — все было ясно!».

Так кончается этот хороший, правдивый очерк-рассказ.

Писатель показал силу советского коллектива не как нечто отвлеченное, а через логику (иной раз противоречивую, на первый взгляд) поведения самых различных его членов, не путем дидактики, а на живой жизненной ткани показал, как советский коллектив «выпирает» тело, ставшее инородным.

Писатель сжато и вместе с тем впечатляюще, волнующе показал, как происходит падение хорошего некогда человека, в котором пережитки капитализма взяли верх.

Правда жизни не только прекрасна. Она бывает и суровой. И показывать эту правду — долг советского писателя. Выполняя этот благородный долг, писатель учит и предостерегает.

Новые стихи

Лев ОШАНИН

Зоя Павловна

Все уже в конторе этой новой
Знают, что над ней шутить нельзя,
Что у Зои Павловны Стрельцовой
Тихие и грустные глаза.
Серенькое платье в полдень летний,
Серенькая кофточка зимой...
Все старается понезаметней,
Все молчком, сутулясь, стороной.
Словно все, что в жизни ей осталось,—
Тоненько поскрипывать пером.
Словно села здесь и попрощалась
С тем, что в жизни радостью зовем.
А сегодня...
Нет, на самом деле,
Что случилось?
Плавен взмах руки,
Щеки у нее порозовели,
И в глазах мелькнули огоньки.
Что случилось?
Просто к ним в контору,
На плечах неся веселый снег,
По пути зашел Иван Егорыч —
Мало ей знакомый человек.
Оказалось, что улыбкой можно
В женском сердце вдруг разрушить
мир.
Для чего же так неосторожно
Ты ей улыбнулся, бригадир?
Угадал в ней что-нибудь такое,
Что закрыто для других людей?
Или, полный радостью другою,
Невзначай ты подшутил над ней?

А она могла бы быть красивой, —
Только надо посмелей глядеть,
Не бежать от радости пугливо,
Понарядней кофточку надеть.
И была-то Зоя не такой.
Вспомним юность над родной рекой.
Зоя, зайка, заинька, зайчонок,
Был ли кто звончей среди девчонок?!
Счастье пело над лесистой Камой
В сочных травах, в блеске снеговом.
Закружило и помчало замуж
В солнечном году сороковом.
Как ловил он каждый взгляд невесты,
Как хмелел от робких ласк жены.
Вася, Вася...
Он погиб под Брестом
Хмурым летом в первый год войны.
Девочка еще наполовину,
Вся любовью полная живой,
В девятнадцать, в час рожденья сына,
Матерью ты стала и вдовой.
Так сломалась песня с полуслова.
Скольких вас —
огнем обожжена —
Чуть не сразу из невест во вдовы
Записала горькая война.

В комнате, где все о нем шептало,
Сколько Зоя плакала сначала,
Недоцеловав, недолюбив.
Сколько лет, попрежнему влюбленной,
Все ждала, не веря почтальону,
Все хранила думку, что он жив.
А когда однажды на закате
Поняла, что больше ждать нельзя,—
Смастерила серенькое платье,
Потушила карие глаза.
А сынок растет, как ясень.
Можно
В материнстве обрести свой мир.
Для чего же так неосторожно
Ты ей улыбнулся, бригадир?

А, быть может, впрямь ты холостой,
Человек надежный и хороший.
Так вернись, так задержись, постой!
Пусть твой след не занесет порошей.
Посмотри, как Зоя ожила,
Сколько в ней надежды и тепла.
Может быть, и угадаешь ты,
Что не встретишь сердца ты заветней.

До ее высокой красоты
Далеко иной двадцатилетней.

Виктор БЕРШАДСКИЙ

В моей школе

Все зданье в топоте и громе.
Подъезд.
У входа фонари.
Владычествует в этом доме
мужская школа номер три.

Я подошел и вспомнил сразу, —
что здесь, не в женской,
не в мужской,—
а просто в школе Наробраза
мы проводили день-деньской.

Склонившись над своей тетрадкой,
я здесь за партою сидел.
И в тайне ото всех, украдкой
на Аню Зайцеву глядел.

Когда, бывало, у порога
столкну я лбами малышей,—
она нахмурит брови строго,
и я краснею до ушей.

Чтоб обратить вниманье Ани,
я стал причесывать вихор.
Тут педагог за прилежанье
впервые выставил мне «хор».

Мне показалось,
что при этом
стал взор у девочки ясней.
В тот день я сделался поэтом
и посвятил поэму ей.

Она стихи с собой носила
и, кажется, гордилась мной.
Тогда я сам поверил в силу
поэзии...
Звенит родной
звонок. Большая перемена.
С тех пор прошло немало лет.
Бегут мальчишки. Неизменно
катком становится паркет.

Все зданье в топоте и громе.
А мне обидно стало вдруг,
что больше нету в этом доме
ни Ани, ни ее подруг.

Вечер в Доме литераторов

Из поездок по стране возвращаются писатели. Многие из них побывали этой осенью в колхозах и МТС. Об одной такой поездке рассказал С. Антонов на вечере, который состоялся на днях в Центральном доме литераторов.

Вместе с местными партийными работниками писатель выехал в колхозы и МТС Курской области. Куда бы они ни приезжали, везде шло горячее обсуждение постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС. На вечере С. Антонов поделился своими впечатлениями о том, как встретили колхозники и рабочие МТС этот исторический документ, рассказал о тех больших работах, которые еще предстоят в деревне, какие изменения произойдут на селе в ближайшие годы, как повысится уровень жизни колхозного крестьянства.

На вечере выступал также И. Осипов с рассказом о двух своих поездках на Сахалин — в 1945 и восемь лет спустя — в 1953 году.

Проблемы народного творчества

В Ленинграде состоялось совещание по вопросам изучения русского народного поэтического творчества. Совещание было созвано Институтом русской литературы и Институтом мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР.

Доктор филологических наук А. Астахова посвятила свой доклад задачам советской науки о народном творчестве в свете решений XIX съезда партии.

Были заслушаны также доклады об основных особенностях советского народного поэтического творчества.

В работе совещания приняли участие представители научной общественности союзных и автономных республик.

ОЧЕРК ИСТОРИИ УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

КИЕВ. (Наш корр.). Коллективом Института украинской литературы имени Т. Г. Шевченко Академии наук УССР при непосредственной помощи русских и украинских литературоведов, писателей и преподавателей высших учебных заведений написан очерк «Украинская советская литература». Он войдет, в качестве составной части, в историю литературы народов СССР советской эпохи, которая готовится Институтом мировой литературы имени А. М. Горького.

На днях в Киеве состоялось обсуждение очерка, в котором приняли участие литературоведы Москвы, Киева и Минска. Выступавшие отметили большую работу, проведенную научным коллективом института. Очерк может стать важным подспорьем для преподавания украинской литературы советского периода на филологических, литературных и исторических факультетах.

При обсуждении был высказан ряд замечаний и поправок, которые приняты авторами и будут учтены при подготовке труда к публикации.

Очерк истории украинской советской литературы должен выйти в свет накануне знаменательной даты — трехсотлетия воссоединения Украины с Россией.

Конкурс на лучшую песню

В Брянске подведены итоги конкурса на лучшую песню, объявленного областным Домом народного творчества. За четыре месяца на конкурс поступило около 200 песен, стихов и частушек.

Жюри конкурса отметило лирические песни сотрудника районной газеты Л. Черниковой: «Агроном», «Повстречалась мне девчонка», «Ничего от вас не скрою», а также песню брянского поэта И. Швеца «К нам приехал агроном». Авторам этих песен присуждены первые премии. Вторую премию получила преподавательница 58-й железнодорожной брянской школы В. Ляшенко за песни «Родной городок», «Комсомольский паровоз», «Подруги» и «Встреча».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В КУЙБЫШЕВЕ

ОЧЕРКИ О ПЕРЕДОВИКАХ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Куйбышевское областное издательство выпустило три книжки местных литераторов о передовиках сельского хозяйства. Одна из них — «Подруги» В. Разумневича — о передовых трактористках области: Марии Вершининой, Валентине Журановой и Анне Носковой. Автор другой книжки В. Корнилов рассказывает о шофере Иване Безгине, отличившемся на вывозке зерна с колхозных токов. Очерк П. Куликова «Сельские изобретатели» посвящен колхозным новаторам-механизаторам.

РАБОТЫ МОЛОДЫХ

После долгого перерыва выходит очередная, седьмая книга альманаха Куйбышевского отделения ССП «Волга». В ней напечатаны пьесы, рассказы, очерки и стихи, главным образом, писателей, впервые выступающих со своими произведениями. Сверстана и восьмая книга альманаха. В ней публикуется повесть В. Попова «Волгари» — первое произведение молодого автора.

Драматический театр имени А. М. Горького готовит к постановке пьесу молодого автора А. Снежинского «В тиши старого леса». Это первая постановка пьесы местного автора в театре. Осуществляет ее режиссер В. Меллер, недавно окончивший театральный институт.

СБОРНИК РАССКАЗОВ

В областном издательстве вышел второй сборник рассказов куйбышевского писателя Н. Коляструка — «Синегорские сады». Кроме одноименного рассказа, в сборнике напечатаны: «Эстрадный концерт», «Вишенка», «После грозы», «Водовоз».

ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Местное издательство ежегодно выпускает для детей по нескольку книг, написанных куйбышевскими писателями. Недавно вышло переработанное и дополненное издание книги поэтов С. Кошечкина и С. Эйдлина «У нас в Куйбышеве». Вскоре выходят сказки и стихи С. Эйдлина. Готовятся к печати сказки В. Беспалова, написанные на современные темы. На обсуждении в отделении ССП они получили положительную оценку.

Н. БОРИСОВ,
корреспондент «Литературной газеты»
г. КУЙБЫШЕВ.

Новые книги

Андерсен Нексе М. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 5. В железном веке. Роман. Перевод с датского И. Анисимовой. Гослитиздат. 320 стр. Цена 11 руб.

Кедрин Д. Стихи. «Молодая гвардия». 143 стр. Цена 3 руб. 35 коп.

Конен В. Шуберт. Государственное музыкальное издательство. 240 стр. Цена 4 руб. 35 коп.

Кривцов В. Огонек. Рассказы. Симферополь. Крымское издательство. 175 стр. Цена 3 руб. 60 коп.

Леонов Л. Пьесы. «Советский писатель». 442 стр. Цена 10 руб. 20 коп.

Малов Ф. Поездка на Кантегир. Повесть. «Советский писатель». 420 стр. Цена 7 руб. 05 коп.

Некрасов Н. Сочинения в 3 томах. Т. I. Стихотворения и поэмы. 1845—1863. Гослитиздат. 448 стр. Цена 6 руб. 30 коп.

Рассказы китайских писателей. Перевод с китайского. Гослитиздат. 544 стр. Цена 10 руб. 45 коп.

Савинов Е. Мастера весны. Стихи. Ярославское книжное издательство. 72 стр. Цена 60 коп.

Серафимович А. Избранные произведения. «Молодая гвардия». 462 стр. Цена 11 руб. 35 коп.

Смоллет Т. Путешествие Хамфри Клинкера. Роман. Перевод с английского А. Кривцовой. Гослитиздат. 440 стр. Цена 6 руб. 80 коп.

Станюкович К. Вокруг света на «Коршуне». Сцены из морской жизни. Географгиз. 352 стр. Цена 8 руб. 75 коп.

Упит А. Просвет в тучах. Роман. Перевод с латышского Л. Паже и Н. Задорнова. Рига. Латвийское государственное издательство. 1084 стр. Цена 21 руб. 45 коп.

Успенский Г. Полное собрание сочинений. Т. 10. Книга 1. Кой про что. Письма с дороги. Очерки и рассказы. 1886—1887. Издательство Академии наук СССР. 648 стр. Цена 30 руб.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Без хозяйской заботы о литературе

В июле латышская газета «Литература ун максла» («Литература и искусство») опубликовала статью «Заботиться об интересах всего города». Пора, говорилось в ней, навести порядок в планировке и застройке Риги, столицы Советской Латвии. Это выступление вызвало оживленные отклики. На страницах газеты разговор об архитектурном облике Риги и других латвийских городов продолжили архитектор Е. Кише и инженер Б. Корсак.

Это — не единственный случай, когда «Литература ун максла» в публицистической статье поднимает большой, актуальный вопрос. В августе, например, она напечатала статью «Проблемы Рижского взморья» — о насущных нуждах и потребностях одной из популярнейших здравниц страны. Ряд важных проблем экономической и культурной жизни села выдвинут в статье А. Янсона «В Зилупском районе», напечатанной в одном из последних номеров газеты. В таких выступлениях газета ясно высказывает свою точку зрения, свое отношение к затронутым темам, активно вторгается в важные области жизни.

Но «Литература ун максла» резко меняет тон, переходя к литературным темам. В различных материалах, посвященных литературной жизни Латвии, почти не удается обнаружить отношения газеты к затронутым ею вопросам, ее позиции, так же как и позиции Союза советских писателей Латвии. Удивляют здесь не только робость газеты, не только ее непонятно скромные требования к художественному качеству произведений, но ее бесстрастие и нейтралитет даже в очень важных для латышской литературы делах и событиях.

В январе филологический факультет Латвийского государственного университета, совместно с писателями, организовал дискуссию на тему: «Некоторые вопросы социалистического реализма в латышской литературе». На этой дискуссии выступили критик К. Краулинь и директор Института языка и литературы Академии наук Латвийской ССР Э. Сокол. Дискуссия превратилась по сути дела в схоластический спор, в котором на первом месте фигурировал давно решенный советским литературоведением вопрос, является ли повесть М. Горького «Мать» произведением социалистического реализма. «Литература ун максла» сочла за благо уклониться от оценки этой неудачной дискуссии, не подвергла критике ошибочные взгляды некоторых ее участников, а ограничилась бесстрастным изложением выступлений.

В июне в Институте языка и литературы Академии наук Латвийской ССР состоялась конференция, посвященная очередным задачам литературы. Писатели участия в ней не приняли. Доклады, носившие обзорный характер, были оторваны от насущных задач латышской литературы. И здесь газета ограничилась информационным отчетом.

В качестве стороннего наблюдателя «Литература ун максла» выступила не только в этих двух случаях. В том же тоне «объективной» информации она освещает работу творческих секций Союза советских писателей Латвии. В газете за весь год не появилось ни одной статьи, посвященной жизни писательской организации.

Редко выступает «Литература ун максла» и с обстоятельными статьями, посвященными родной литературе. Необходимость же широкого обсуждения вопросов языка, композиции, формы художественных произведений, серьезной принципиальной оценки положения в том или ином жанре художественной литературы давно назрела и становится все более и более ощутимой. Правда, газета начала публикацию статей под рубрикой «Обсуждаем вопросы мастерства». Содержательным было выступление Я. Судрабкална, посвященное поэзии. К сожалению, уровень большинства других статей невысок. Вот статья М. Калве. Провозгласив тему своего выступления боевым заголовком «Против декларативности в поэзии», критик уже с первых строк удивил читателя. Оказывается, что «против хороших, со вкусом сделанных декларативных стихов, если в них удалось достигнуть эмоциональности, единства содержания и формы, не может возникнуть возражений». Немного дальше автор, противореча себе, утверждает, что «декларативность проявляется там, где не достигнуто соответствие идейно-тематического содержания и художественной формы». Такие путаные, маловразумительные поучения никак не помогают писателям овладевать мастерством.

Не помогут латышским писателям, упорно стремящимся овладеть оружием сатиры, и помещенные в газете статьи В. Валейниса «Сатира — острое оружие борьбы», А. Лацис «О сатире» и М. Калве «О нашей сатирической поэзии». В статье В. Валейниса лишь перечисляются произведения латышской сатиры с 1862 года до наших дней, но нет ни оценки их, ни анализа. Эта статья, как и большинство крупных выступлений газеты на литературные темы, далека от конкретных проблем современной литературы.

Далеки от этих проблем и рецензии на выходящие в республике книги. Газета обычно рассматривает каждое произведение изолированно — в отрыве от всей нашей большой советской литературы и даже от творчества данного писателя. Подобные методы М. Горький называл «хирургическими». «...отрывая, отрезая ту или иную книгу от общей массы литературы,— писал он,— критика индивидуализирует автора и суживает тему — общую у него со многими другими авторами».

«Хирургический» метод, бездоказательность и вкусовщина — главный недостаток многих рецензий. Примером может служить рецензия И. Муйжниека на сборник стихов А. Веяна. Газета часто и охотно пишет о творчестве молодых писателей и их произведениях. Но плохо, что творчество молодых обычно рассматривается так, словно растут и развиваются они сами по себе, а не под влиянием всей советской литературы, под влиянием видных латышских мастеров художественного слова. Автор рецензии на стихи А. Веяна не увидел того общего, что роднит творчество А. Веяна с творчеством других поэтов. Не утруждая себя серьезным разбором отдельных стихотворений, включенных в сборник, анализом приемов и художественных средств автора, он заменил все это каскадом восторгов: «...Это один из тех случаев, когда молодой поэт действительно творчески разрешил идею стихотворения, воплотив ее в поэтических картинах, окутанных тонким лиризмом, когда поэт действительно глубоко сросся с темой» и так далее. Надо ли напоминать, что фимиам, так же как и дубинка,— одинаково негодные средства критики.

Но если в оценке книг литературной молодежи «Литература ун максла» все же проявляет некоторую решительность, то о крупных произведениях латышской литературы она почти не говорит. Недавно вышел в свет большой критико-биографический очерк К. Краулиня «Жизнь и деятельность Яна Райниса». В журнале «Звайгзне» напечатана первая часть романа Я. Гранта «За нами Москва». До сих пор газета не оценила эти произведения. Новому роману Ж. Гривы «Дорога жизни» газета посвятила лишь несколько строк в одной из статей. В конце прошлого года завершено на латышском языке издание многотомного собрания сочинений А. Упита. Это собрание наглядно показывает многолетнюю плодотворную и ценную деятельность народного писателя Латвии. Газета на это большое событие не откликнулась.

Латвийское государственное издательство выпустило на русском языке, сделав достоянием всесоюзного читателя, немало выдающихся произведений латышских писателей. В нынешнем году, например, вышли переводы романов А. Упита «Просвет в тучах», «Робежниеки» и «На грани веков», романов А. Саксе «Искры в ночи», «Трудовое племя» и многих других книг. Это — радостное событие в культурной жизни республики и всей страны. «Литература ун максла» уклонилась от разговора об этих книгах.

Несмело затрагивает газета один из самых острых для латышской литературы вопросов — о состоянии драматургии.

В первые послевоенные годы латышские драматурги создали пьесы, тепло встреченные зрителем и читателем. Вспомним «В какую гавань?», «Как в Гарпетэрах историю делали» и «Глину и фарфор» А. Григулиса; «Учителя Страуме» и «Весну в селе Речном» А. Броделе; «Слово женщинам» Э. Залите и другие. В последнее время хороших пьес появляется мало. Новые произведения — «Морской ветер» Я. Гранта и В. Саулескална, «Профессор устраивается» А. Григулиса — нельзя, к сожалению, признать серьезным достижением латышской драматургии.

Вместо того, чтобы дать определенную оценку появившимся в печати и на сцене новым пьесам, «Литература ун максла» снова проявила уменье не сказать ни «да» ни «нет». Именно такого характера были рецензии газеты на пьесы А. Григулиса, В. Саулескална и Я. Гранта.

Рецензия Б. Саулита «О пьесе Я. Гранта и В. Саулескална «Морской ветер» начинается с пространного рассуждения о том, как следовало назвать это произведение: пьесой или инсценировкой? Так и не решив этого вопроса, автор признает, что инсценировка вышла достаточно интересной и красочной, а пьесы у автора не получилось. В инсценировке, говорит критик дальше, отсутствует конфликт, но тут же заявляет: «Правда, конфликтов немало, они в целом удачно намечены». Такой «разбор» никак нельзя назвать ни квалифицированным, ни принципиальным.

В начале статьи «Огнем сатиры», посвященной пьесе А. Григулиса «Профессор устраивается» и ее постановке в Государственном Художественном театре Латвийской ССР, рецензент А. Талцис делает немало серьезных и справедливых замечаний: в пьесе нет центрального конфликта; она распадается на отдельные эпизоды, мало связанные между собой; действие развертывается вяло, все важнейшие события происходят «за сценой»; ничем не мотивировано неожиданное превращение профессора Вейрозе из отрицательного персонажа в положительный. Перелом, происходящий в Вейрозе, пишет критик, явно надуман, ибо незачем оправдывать карьериста, заносчивого индивидуалиста и соучастника мошенников, каким показан этот профессор. После этих рассуждений рецензент делает совершенно неожиданный вывод, камня на камне не оставляя от своих собственных аргументов: «Комедия дает благодарный материал для хорошей и нужной постановки». Как это понять после всего, сказанного выше?

Рассказывая об игре артиста Димитера, исполнявшего роль профессора Вейрозе, А. Талцис продолжает опровергать себя: «Особенно убедительно играет Димитер в последней картине, когда, уволенный с поста директора, он является домой и, наконец, понимает, что собою представляют все эти его «поклонники и друзья». Зритель верит его справедливому гневу, верит, что Вейрозе в самом деле найдет правильный путь к настоящей жизни». Трудно представить, чтобы артисту удалось сыграть убедительно заведомо неверный образ; но рецензент не заметил, что у него не сходятся концы с концами.

Почему же «Литература ун максла» так бегло, бледно и неквалифицированно выступает на литературные темы? Дело, видимо, в том, что многие писатели устранились от участия в своей газете, а правление ССП не заботится о своем органе. Не случайно так редко появляются в газете статьи А. Григулиса, А. Саксе, В. Лукса, А. Броделе, Ю. Ванага, Ж. Гривы и других видных писателей республики.

Латышские писатели дали советскому народу интересные, правдивые, хорошие книги. Нет сомнения в том, что они порадуют читателя такими книгами и в будущем. Но писателям республики надо помочь в обмене творческим опытом, в обсуждении вопросов литературного мастерства, в идейно-художественном совершенствовании их произведений. Здесь огромное поле деятельности для газеты «Литература ун максла». Она обязана оказать эту творческую помощь писателям. Но она сможет сделать это лишь в том случае, если будет смело, решительно и компетентно, с хозяйской заботливостью выступать по всем важнейшим вопросам литературной жизни.

ВОКРУГ СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Объективные факты

Какими бы путями ни пошла в дальнейшем история борьбы за мир и тем самым история человечества, — одно очевидно, не подлежит никакому сомнению: Советский Союз, демократические государства стойко, решительно и неуклонно стремятся к мирному разрешению всех спорных международных вопросов, и это знает каждый честный, опирающийся на объективные факты человек. В то же время Соединенные Штаты и финансируемые ими правительства ряда капиталистических стран на каждом шагу пытаются свести на нет эти мирные усилия. Причины агрессивной политики долларовых и атомных шантажистов и их подручных слишком хорошо известны, чтобы стоило вновь говорить о них.

Однако следовало бы кое-что напомнить, чтобы еще раз хорошо уяснить себе самое главное: 1) безграничную алчность монополистов и банкиров, для которых военная промышленность является выгодным бизнесом; 2) ужас этих господ перед охватывающей весь земной шар освободительной борьбой колониальных народов. Ведь это угрожает колонизаторам потерей миллиардов долларов и миллионов рабов.

Стоит обратить внимание на одно знаменательное явление. Прежде, до вступления капитализма в стадию своего империалистического одичания, различные слухи о возможности возникновения войны, обострение международного напряжения вызывали падение курса акций на биржах. А сейчас? Теперь все происходит наоборот: акции на нью-йоркской бирже стремительно падают, как только появляется «угроза мира».

Чтобы избежать этой катастрофической для миллиардеров «угрозы», американские реакционные круги прибегают к средству, которое можно было бы назвать «блуждающим очагом войны». Как только пламя этого очага в одном уголке планеты начинает угасать, его сейчас же перебрасывают в другое место земного шара — туда, где условия наиболее благоприятствуют разжиганию огня, расширению его губительного действия. Достаточно вспомнить события самого последнего времени. Не успело несколько недель назад человечество с радостным облегчением вздохнуть в связи с перемирием в Корее, как уже даллесы и аденауэры при оказанной им исподтишка церковными кругами помощи раздувают вовсю очаг беспокойства в Германии, где вновь разбушевались волны гитлеровского авантюризма.

Но мы знаем также и другое: игра с огнем не приведет их к добру. Потенциал сил мира во всем мире возрос необычайно, он растет изо дня в день. Несмотря на запугивания и шантаж, несмотря на угрозы, движение за мир усиливается, становится все более могучим. В то же время безумцы, жаждущие войны, становятся все более изолированными. И кое-где народы уже заставили агрессивные силы отступить.

С момента, когда прозвучали исторические слова о возможности разрешения любых спорных вопросов путем мирных переговоров, человечество на многих фактах могло убедиться, что в его силах не дать втянуть себя в новую бойню, не допустить возникновения пожара войны. Все громче и решительнее звучит над планетой голос народов, голос честных людей, людей труда. И этот голос не заглушить истерическим выкрикам главарей международного банкирства.

Пусть те, кто охвачен жаждой мирового господства или страдает манией величия, помнят: ход истории никогда не повернуть вспять — ни с помощью долларов, ни с помощью каких-либо сверхизобретений.

Мы потому и являемся людьми, что умеем говорить. Только звери разрешают конфликты без переговоров: вначале рычанием и воем, а затем зубами и когтями. Но мы — люди. И как люди мы договоримся и через безумные головы господ даллесов. И сегодня, когда в Вене вновь собрался один из наиболее представительных форумов всех людей доброй воли, борющихся за мир, — сессия Всемирного Совета Мира, — наша вера еще более укрепляется; мы заставим агрессоров отступить.

Юлиан ТУВИМ,
польский поэт

ВАРШАВА

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

DAILY HERALD

BRITAIN IN DANGER

Britain's economic position is precarious. Her gold and dollar reserves are far too small. She is importing too much and exporting too little. If this situation is not remedied it will become impossible even to maintain present living standards.

Английская газета «Дейли геральд» поместила в № 11 694 за этот год передовую статью **«Англия в опасности»**, в которой говорится:

«Экономическое положение Англии шатко. Ее золотые и долларовые запасы слишком малы. Она импортирует слишком много и экспортирует слишком мало. Если это положение не удастся исправить, то станет невозможным даже сохранить нынешний уровень жизни».

Комментарии излишни!

К бермудскому совещанию

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПРЕССЫ ТРЕХ ДЕРЖАВ

В начале декабря на Бермудских островах созывается сепаратное совещание глав правительств США, Англии и Франции. Мы приводим выдержки из буржуазной прессы этих стран, в той или иной степени раскрывающие истинные цели организаторов этого совещания.

«Во Франции бермудское совещание не вызывает особенного энтузиазма... Отношение англичан к бермудскому совещанию представляет собой смесь осторожности, растерянности и пессимизма. Мало кто понимает, почему это совещание созывают и чего от него ждут».

Из американской газеты «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»

«Американские, английские и французские официальные представители чувствуют себя неловко, когда в их частных беседах речь заходит о предстоящей бермудской конференции... Это отношение, которое граничит с отчаянием, когда дело касается вероятного исхода трехсторонних переговоров, объясняется одним простым, но прискорбным фактом. Совершенно ясно, что у трех правительств нет никакой общей причины для созыва бермудского совещания... Нет никакого коренного согласия в отношении необходимости этого совещания».

Из американской газеты «НЬЮ-ЙОРК ГЕРАЛЬД ТРИБЮН»

«У Франции, повидимому, совещание на Бермудских островах вызывает чувство отвращения. Франция полагает, что если западные державы обсудят вопрос о будущем Германии и примут определенные решения независимо от России, то на нее окажут нажим с тем, чтобы она ратифицировала договор о создании европейской армии, чего она не склонна делать».

Из английской газеты «СКОТСМЕН»

«Иден не говорил и даже лейбористская партия упустила из виду во время прений по внешней политике 6 ноября, то, что не было должным образом отмечено, пока Молотов не устроил пресс-конференции, а именно, что русские без всяких предварительных условий — если не считать предварительным условием участие красного Китая — готовы провести совещание министров иностранных дел пяти держав для обсуждения вопроса об урегулировании международных проблем вообще. Это разумное предложение, которое, несомненно, следует рассмотреть».

Из английской газеты «НЬЮС КРОНИКЛ»

«Бермудское совещание будет иметь целью усилить стратегию Запада для ведения холодной войны и, в особенности, убедить Францию согласиться на перевооружение Германии».

Из английского еженедельника «НЬЮ СТЕЙТСМЕН ЭНД НЕЙШН»

«Аденауэр и его окружение с радостью приветствуют совещание на Бермудских островах. Все уверены в том, что в части, касающейся «европейской армии», Франция приперта, наконец, к стене и федеральной Германии будет разрешено вооружаться быстрыми темпами, будь то в рамках НАТО или каким-либо другим образом».

Из статьи ПЕРТИНАКСА во французской газете «ФРАНС-СУАР»

«В этих условиях поразительно, что Франция соглашается на столь решающее для ее будущего совещание, даже не определив позиции относительно проблем, которые будут затрагиваться на Бермудских островах... Созыв столь ответственного совещания в такой момент столь невероятен, что возникает вопрос, как могла согласиться с этим наша дипломатия и вообще советовались ли с ней об этом».

Из французской газеты «КОМБА»

«Можно себе представить, насколько затруднительна будет позиция наших представителей, если их собеседники намерены оказать на них давление... Следует опасаться, как бы совещание на Бермудских островах в результате волнений, которые оно может породить во французском общественном мнении, не привело к совершенно противоположному результату, чем тот, о котором думают американцы».

Из французской газеты «ФИГАРО»

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАМЕТКИ

Похвала, как пощечина

Английский писатель Джефри Коттерел опубликовал в США свой роман «Солнце на Запад».

Гаррисон Смит, редактор американского журнала «Сатердей ревью», который издается на средства Морганов, напечатал на страницах этого журнала восторженную рецензию на роман Коттерела.

За что именно Гаррисон Смит хвалит Джефри Коттерела? Разобраться в этом весьма поучительно.

Прежде всего два примера из бессчетного числа им подобных.

В прошлом году совет профсоюзов Челтнема (графство Глостершир) принял резолюцию следующего содержания: «Совет профсоюзов обеспокоен тем, что английские девушки не защищены от насилий, совершаемых американскими военнослужащими». А совсем недавно 31 профсоюзная организация Англии потребовала, чтобы иностранные военнослужащие, находящиеся на английской территории, подпадали под действие английских законов...

Простые англичане негодуют по поводу все более и более бесцеремонного поведения американских солдат в Англии. Они с горечью убеждаются, как унизительно для всей страны в целом и для каждого ее честного гражданина насильственное навязывание «американского образа жизни» Англии и чем угрожает оно чести и безопасности ее сынов и дочерей. В это время английский писатель Джефри Коттерел издает в Америке книгу, воспевающую превосходство этого образа жизни над английским.

Героиня книги Коттерела—молоденькая англичанка — тяготится своей унылой жизнью в тесном и бедном доме отца — маленького английского служащего. Ее мечты о лучшем будущем сбываются...

На нее падает выбор американского солдата, попавшего в Англию во время войны. О счастье! Она немедленно отказывается от прежнего намерения выйти замуж за слесаря и едет в США к своему новому жениху — управляющему большим магазином в Колорадо, сыну богатого отца. Землей обетованной оказывается для нее Америка: «Колорадо показалось Линде раем». Гаррисон Смит упоенно пересказывает страницы, на которых английский писатель, начисто забыв о чувстве национального достоинства, умиляется тем, что богатые американские благодетели снизошли до простой английской девушки.

Роман носит многозначительное название «Солнце на Запад». Всем ходом повествования он утверждает, что только там, только к западу от Гринвича, только в США могут сбыться мечты его героини— простой английской девушки. Вот почему Гаррисон Смит расхваливает этот роман.

Но это еще не все: книга Коттерела должна подтвердить слова заокеанского жениха Линды, который, как говорится в рецензии Смита, «пытался объяснить девушке, что в Колорадо нет классовых различий...» Вот почему Гаррисон Смит заключает Коттерела в объятия.

В комплиментах Гаррисона Смита звучит неприкрытое презрение к простым людям Англии и писателям, которые пишут правду об их жизни. «У Коттерела,— пишет он, — есть более серьезная цель, нежели описание тягот и развлечений горожан из низших слоев средних классов, страдающих из-за сохранившихся карточек на продукты и закоснелой социальной системы». Упоминая о цели, Гаррисон Смит попутно выбалтывает откровенное пропагандистское назначение романа: «Для американского читателя,— пишет он,— роман этот вдвойне интересен, ибо тема его — влияние американских солдат на английский народ». Эта характеристика не оставляет сомнений: сочинение Коттерела служит сейчас тем же пропагандистским целям, каким три года назад служила организованная в Англии выставка «Америка 1951 года», рекламировавшая «американский образ жизни» и — как неотъемлемую часть его — новейшее американское вооружение.

Успехи трубадуров «американского образа жизни» в Англии ничтожны. Недаром консервативный журнал «Спектейтор», немало потрудившийся на этом бесславном поприще, заполнил в сентябре нынешнего года большую статью вздохами сожаления по поводу растущего «антиамериканизма» своих соотечественников.

Вот красноречивый отрывок из статьи прогрессивного английского писателя Джека Линдсея, которая была опубликована в журнале «Сторонники мира»:

«...Мне хочется передать вам слова, которые я слышал дня два назад в одной деревенской харчевне, слова, которые, хотя и не полно и в несколько смягченной форме, выражают растущее в Англии раздражение и гнев против иностранной оккупации. Над нами с воем пролетело звено реактивных самолетов. И тут, вытащив изо рта трубку, какой-то старик стал рассказывать о том, как жили в этих местах две тысячи лет назад, когда вокруг стеной стояли дремучие леса: «Да, раньше... раньше здесь было совсем по-другому...— И вдруг в спокойном голосе старика зазвучали сердитые нотки:— Не то, что теперь, с этими дьяволами, воют с утра до ночи и носятся туда и сюда».

Вот вам характерный пример того, как настроены англичане. Когда старики, сидя в харчевне, начинают вести такие разговоры,— это больше, чем шутка, это означает, что терпение народа приходит к концу и он начнет действовать...»

Как же не возликовать американским реакционным журналистам, когда на фоне, столь неутешительном для них, вырисовывается фигура Коттерела — английского писателя, который, оборотясь на США, начинает бить земные поклоны и воскурять фимиам заокеанскому раю!

Похвалы Гаррисона Смита должны бы гореть на щеке Коттерела, как пощечины.

Сергей ЛЬВОВ

ШАТКОЕ ОСНОВАНИЕ

Шалтай-Болтай сидел на стене,
Шалтай-Болтай свалился во сне...

Эта известная детская английская песенка послужила мотивом для рисунка, который мы воспроизводим из американской газеты «Монтгомери адвертайзер». Рисунок этот называется **«Шаткое основание»**.

Стена здесь изображает «план объединенной Европы». Расшатанные, еле держащиеся камни нижнего ряда — это «французский страх перед ремилитаризированной Германией». Как бы не рухнула вся стена!

Шалтай-Болтай, символизирующий «надежду на взаимную безопасность» (читай: «планы перевооружения Западной Германии»), судорожно хватается за камень, пытаясь сохранить равновесие. «Тише, пожалуйста!» — восклицает он испуганно. Поистине, шаткое основание!

„Информашон" и чувство юмора

„Kommentar overflødig"

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Эта небольшая заметка была помещена датской буржуазной газетой «Информашон» в № 267 за 1953 год. В ней сообщается:

«ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ...

Фоторепортер из города Орхуса Иб Хансен, который провел 14 месяцев в Америке, вернувшись на родину, рассказал газете «Скиве фолькеблад» подробности о том, что он называет «повседневной жизнью в Америке».

«Как-то раз вечером я ехал в метро. Один молодой человек сидел и с любопытством разглядывал двух людей на противоположной скамье, и поскольку это их, видимо, разозлило, они прострелили ему голову...»

Комментарии излишни!

Information

Dagligliv ...

В № 60 за 1953 год «Литературная газета» перепечатала под рубрикой «Комментарии излишни!» заметку, опубликованную в датской буржуазной газете «Информашон». Через некоторое время «Информашон» воспроизвела на своих страницах это выступление «Литературной газеты» (смотри клише), снабдив его несколько странным примечанием. «...Представления советского коллеги о юморе по отношению к большим и малым проблемам действительности не вполне соответствуют нашим собственным взглядам,— пишет «Информашон».— Так, брошенное мимоходом замечание о «повседневной жизни» в Америке... приобретает чрезвычайно серьезный характер в «Литературной газете», которая помещает правильный перевод сообщения под заголовком «Комментарии излишни!».

Итак, что же мы сделали? Всего-навсего перепечатали **полностью** и в **правильном переводе** заметку из «Информашон», не комментируя ее.

Тем не менее, датская газета разволновалась и даже упрекает нас в... отсутствии чувства юмора. Что ж, мы действительно не усматриваем ничего юмористического в описании убийства, как бы «мала» ни была эта «проблема» по мнению датской газеты. Верно и то, что наша точка зрения на разгул гангстеризма в США, видимо, не соответствует взглядам редакторов «Информашон».

Кстати, мы хотели бы задать им несколько вопросов.

Почему они сочли нужным оправдываться? Почему вдруг документальное сообщение с конкретной ссылкой на источник — «Скиве фолькеблад» — превратилось в «брошенное мимоходом замечание» после того, как оно было воспроизведено в «Литературной газете»? Чего или кого испугались редакторы «Информашон»?..

Итак, у кого же отсутствует чувство юмора — не у тех ли журналистов, которые, сболтнув лишнее, пугливо озираются по сторонам и, не понимая комизма положения, упрекают советскую газету в том, что она привела их же сообщение?!

История фильма „Соль земли"

Прогрессивные деятели американского кино сталкиваются с многочисленными препятствиями, когда они пытаются создать произведения, правдиво отражающие жизнь трудящихся США. Одним из примеров этого является борьба, завязавшаяся вокруг фильма «Соль земли», посвященного американским горнякам.

Мы публикуем ниже составленную по материалам зарубежной печати поучительную историю создания этого фильма.

Росуара Ревуэльтас—мексиканская актриса, исполнительница главной роли в фильме «Соль земли»

1952 год. 29 января. Газета «Дейли уоркер» сообщила, что длившаяся в течение пятнадцати месяцев забастовка в городе Бейярде (штат Нью-Мексико) закончилась победой бастовавших рабочих, членов независимого прогрессивного профсоюза горняков металлорудной промышленности и плавильщиков. Рабочие добились заключения нового договора на более приемлемых для них условиях.

Забастовка была объявлена рабочими, американцами мексиканского происхождения, составляющими 97 процентов членов местного 890-го отделения названного выше профсоюза. Помимо низкой заработной платы и тяжелых условий существования, забастовка была вызвана также систематически проводившейся на рудниках расовой дискриминацией.

Крупная американская компания «Нью Джерси цинк компани», которой принадлежат рудники, сумела добиться того, что суд вынес постановление, запрещавшее рабочим-мужчинам пикетировать дорогу, ведущую к шахте «Эмпайр цинк». Место мужчин заняли женщины. Для подавления забастовки производились массовые аресты пикетирующих, ожесточенные налеты полиции и вооруженных наемников, применявших слезоточивые газы и пускавших в ход оружие против бастующих.

Однако солидарность бастующих и их семей, поддержка со стороны профсоюза и прогрессивной Национальной организации американцев мексиканского происхождения привели к тому, что «Нью Джерси цинк компани» потерпела поражение.

1952 год. Декабрь. Представитель 890-го отделения профсоюза горняков металлорудной промышленности и плавильщиков Клинтон Дженкс заявил, что одна независимая группа деятелей кино решила снять полудокументальный фильм о жизни и борьбе членов местного отделения профсоюза и их семей.

1953 год. 26 января. В городе Сильвер Сити* начались съемки фильма «Соль земли». Сценарий фильма написан Майклом Вильсоном, получившим в 1952 году премию голливудской Академии киноискусства и науки за лучший сценарий года. Незадолго до получения этой премии Вильсон был уволен с работы и занесен в «черный список». В работе над фильмом приняли участие также занесенный в «черный список» голливудский писатель Поул Джэррико и сценарист Биберман, один из десяти прогрессивных деятелей Голливуда, отбывший тюремное заключение за «неуважение» к комиссии палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности. На роль героини фильма Эсперанцы Кинтеро, жены рабочего цинковых рудников, приглашена известная мексиканская актриса Росуара Ревуэльтас, получившая в 1950 году в Мексике премию, равную премии голливудской Академии киноискусства и науки. Роль главного героя Рамона Кинтеро, рабочего цинковых рудников, была предложена Хуану Чакону, председателю местного отделения профсоюза. Всего коллектив, производящий съемки, насчитывал тридцать человек. В массовых сценах принимали участие горняки и члены их семей.

1953 год. 12 февраля. Уолтер Ризел, американский журналист, заявил, что фильм носит «пропагандистский характер» и ставит своей целью подорвать производство. Выходящая в Сильвер Сити газета «Дейли пресс» сообщила, что один из членов Совета кинематографической промышленности выехал на место съемок, чтобы составить себе представление о фильме.

1953 год. 20 февраля. Та же газета на первой полосе опубликовала редакционную статью «Настал час выбора», в которой призывала оказать противодействие съемкам фильма.

1953 год. 24 февраля. Выступая с речью на заседании комиссии палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности, член республиканской партии Дональд Джексон обрушился на фильм «Соль земли». Джексон заявил: «Это новое оружие в руках России... Фильм умышленно задуман так, чтобы разжечь расовую ненависть и изобразить США, как врага всех цветных народов. Если этот фильм попадет в Латинскую Америку, в Азию, Индию, он причинит огромный вред не только США...»

Джексон обвинил постановщиков фильма в том, что они «извращают» действительность. «Так, например,—заявил он,— в одной из сцен показано, как два помощника шерифа арестовывают ни в чем не повинного американского горняка мексиканского происхождения и избивают его маленькую дочь прикладами. Другая сцена показывает, что меры безопасности существуют только для белых, для «англо», как их называют в этой местности, но не для американцев мексиканского происхождения»...

«Я сделаю все, что в моих силах,— сказал в заключение своей речи Джексон, — чтобы этот коммунистический фильм не вышел на экраны США...»

Выступление Джексона в течение последующих десяти дней беспрерывно печаталось на страницах газет «Дейли пресс» (Сильвер Сити), «Геральд пост д'Эль Пасо» (Техас) и «Тайм д'Эль Пасо» (Техас).

Представитель профсоюза при коллективе, производящем съемки фильма, официально опроверг заявление Джексона о том, что в картине показано избиение мексиканского ребенка прикладом. «Одна из сцен, — подчеркнул он, — действительно показывает, как полицейский избивает взрослого мексиканца, но в этом, как известно, нет ничего вымышленного...»

1953 год. 25 февраля. Два агента службы иммиграции и натурализации при министерстве юстиции арестовали в городе Сильвер Сити Росуару Ревуэльтас — актрису, исполнявшую роль героини, и направили ее в Эль Пасо (штат Техас), где находится центр, в котором содержатся лица, подлежащие высылке. Росуаре Ревуэльтас было предъявлено обвинение в том, что она незаконно въехала в США, хотя все ее бумаги находились в полном порядке. Невзирая на широкий протест мексиканской прогрессивной общественности, американские власти вынудили Росуару Ревуэльтас покинуть Соединенные Штаты.

1953 год. 2 марта. Коллектив, продолжавший свою работу несмотря на арест и высылку Росуары Ревуэльтас, прибыл в город Сентрал. Помощник режиссера Джулес Шверин обратился к мэру с просьбой разрешить производить съемки в городе. Мэр дал свое согласие, предварительно получив разъяснения от прокурора Бейярда, который указал, что запрещение съемок может быть произведено только в том случае, если они наносят какой-либо ущерб или причиняют неудобства какому-либо частному лицу.

1953 год. 3 марта. Съемки фильма производились перед центральным почтовым отделением города. Владелица расположенного напротив дома—некая Андерсон—потребовала, чтобы они были немедленно прекращены. Группа фашиствующих молодчиков угрожала сломать аппаратуру, если требование владелицы дома не будет удовлетворено.

1953 год. 4—6 марта. Представитель профсоюза при коллективе, производящем съемки, Клинтон Дженкс обнаружил утром 4 марта, что кузов его машины пробит пятью пулями.

Члены фашистской организации «Американский легион» в Сентрале под угрозой кровавой расправы потребовали прекращения съемок. Легионеры на двух грузовиках прибыли в Ранч де Роос, где находились артисты и операторы, и потребовали, чтобы они покинули территорию округа.

День спустя действия американского легиона приняли еще более широкий характер. По всем дорогам округа разъезжали машины с установленными на них репродукторами. Ораторы заканчивали свои речи истерическим призывом: «Смерть коммунистам!».

1953 год. 7 марта. Закончив основные съемки, коллектив, работавший над фильмом «Соль земли», выехал из округа Грэнт.

1953 год. 8 марта. Утром 8 марта в помещении 890-го отделения профсоюза горняков металлорудной промышленности и плавильщиков возник пожар, происшедший вследствие того, что кто-то умышленно повредил трансформатор, находившийся вне помещения.

1953 год. 16 марта. Лица, которых не удалось обнаружить, подожгли в Бейярде дом Флойда Бостика, одного из руководителей местного отделения профсоюзов.

1953 год. Июль. Выходящий в Лос-Анжелосе прогрессивный журнал «Калифорния куотерли» опубликовал сценарий фильма «Соль земли». Одновременно журнал напечатал заявление Росуары Ревуэльтас, в котором актриса выражает уверенность в том, что борьба за фильм «Соль земли» будет доведена до конца и народы мира смогут увидеть это правдивое произведение американской прогрессивной кинематографии.

1953 год. Сентябрь. Журнал «Мэссиз энд мэйнстрим» в статье, рецензирующей сценарий фильма «Соль земли», пишет:

«Политические гангстеры и цепные псы реакции с пеной у рта нападают на эту картину. Они боятся ее, и не без оснований, вследствие того, что фильм бросает вызов их праву говорить от имени Америки. Они называют его «антиамериканским» за его истинный патриотизм, основанный на любви к американским трудящимся и уважении к их достоинству, к их надеждам...

«Соль земли» должна быть показана на экранах, ее должны увидеть миллионы людей. Против американской культуры будет совершено преступление, если по окончании всех работ над фильмом он не сможет достичь аудитории».

Журнал призывает довести битву за фильм «Соль земли» до победного конца.

Кадр из фильма «Соль земли» — демонстрация бастующих горняков

* Сильвер Сити — главный город округа Грэнт, входящего в штат Нью-Мексико. Поблизости от Сильвер Сити расположены города Бейярд и Сентрал.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б03860.